

Анна Кле

Смертельный танец
страсти

18+

Лина Клех

Смертельный Танец Страсти

<https://litres.ru/74377194>

SelfPub; 2026

Аннотация

Мэган Харт — соблазнительная танцовщица клуба "Инферно" и хладнокровный агент "Феникса", организации, жаждущей контроля над временем. Доктор Александр Вайнер, физик-исследователь квантовых флуктуаций, не подозревает, что стал целью в смертельной игре между "Фениксом" и "Цербером" — они охотятся за секретной технологией "Проект Янус", способной менять ход времени.

Мэган получает задание соблазнить Алекса и вывести его знания. Но за чередой страстных встреч рождается настоящее чувство — впервые агент "Феникса" рискует стать жертвой собственного сердца.

Всё осложняется появлением Веры, агента "Цербера", маскирующейся под Мэган. В поисках истины Алекс делает шокирующее открытие: "Проект Янус" уже активен, а спасение может прийти лишь из будущего, которое пока не наступило.

"Смертельный танец страсти" — история любви и предательства, где каждая встреча может стать последней, а чувства становятся самым опасным оружием в борьбе за власть над временем.

Содержание

ОТ АВТОРА: СТРАСТЬ, НАУКА И СУДЬБА В «ПРОЕКТЕ ЯНУС»	4
ПРОЛОГ	7
ГЛАВА 1. НОЧНАЯ БАБОЧКА	9
ГЛАВА 2. ОХОТА НАЧИНАЕТСЯ	14
ГЛАВА 3. НЕЗВАНЫЙ ГОСТЬ	21
ГЛАВА 4. ОХОТНИК ИЛИ ЖЕРТВА	29
ГЛАВА 5. СИНЯЯ НОТА	41
ГЛАВА 6. ПАРТНЕРЫ	46
ГЛАВА 7. ПОДГОТОВКА	55
ГЛАВА 8. ЛОВУШКА	72
ГЛАВА 9. ПОСЛЕДСТВИЯ	83
Глава 10: Танец со смертью	114
Конец ознакомительного фрагмента.	128

Лина Клех

Смертельный Танец Страсти

ОТ АВТОРА: СТРАСТЬ, НАУКА И СУДЬБА В «ПРОЕКТЕ ЯНУС»

Когда я начинала работу над «Проектом Янус», передо мной стояла амбициозная задача: создать произведение, в котором научная фантастика высокого уровня органично переплетается с глубокой, захватывающей романтической линией. Я хотела написать книгу, которая будет одновременно заставлять читателя задуматься о природе времени и пространства и при этом трогать самые сокровенные струны человеческой души.

Соединение страсти и науки в «Проекте Янус» не было случайным решением. Я всегда считала, что настоящая научная фантастика не ограничивается технологиями и футуристическими концепциями — она исследует, как эти технологии влияют на человеческие отношения, на нашу способность любить, доверять, жертвовать собой.

История Алекса и Мэган родилась из простого вопроса: что происходит с любовью, когда время перестает быть линейным? Если бы вы могли увидеть все версии вашего возлюбленного из разных временных линий — какую бы вы выбрали? И можно ли по-настоящему любить человека, зная все его будущие решения и ошибки?

Эротический элемент в романе — не просто дань популярным трендам, а важный психологический инструмент. В моменты физической близости герои наиболее уязвимы, они раскрываются полностью, и именно в эти моменты происходят самые важные эмоциональные прорывы. Страсть в «Проекте Янус» становится метафорой временного разлома — такой же непредсказуемой, разрушительной и созидательной силой.

Особый вызов представляла необходимость создать научно достоверную основу для перемещений во времени и при этом сделать её понятной для широкого круга читателей. Я консультировалась с физиками-теоретиками, изучала работы по квантовой механике и теории многомирия, стараясь найти баланс между научной точностью и художественной выразительностью.

Мне удалось соединить в одном произведении хардкорную научную фантастику, психологический триллер и страстный любовный роман. Ответ прост: я писала о том, что меня по-настоящему волнует — о человеческих отношениях на фоне грандиозных событий, о том,

как наши маленькие личные выборы могут изменить судьбу всего мира.

«Проект Янус» — это история о том, что даже в мире, где время можно изменить, неизменной остается только одна сила — сила подлинных человеческих чувств. И порой именно она становится ключом к спасению не только отдельных людей, но и всей реальности.

С благодарностью к каждому читателю

ЛИНА КЛЕХ

ПРОЛОГ

Красные огни «Инферно» пульсировали в такт музыке, создавая иллюзию живого, дышащего существа. Клуб, словно ненасытный зверь, поглощал очередную порцию жаждущих развлечений мужчин. Воздух был пропитан дымом, дорогим алкоголем и предвкушением.

Мэган стояла за кулисами, разминая мышцы перед выходом. Обтягивающий корсет подчеркивал тонкую талию, а высокие шпильки делали ноги бесконечно длинными. Она никогда не волновалась перед выступлением. Для нее сцена была не работой — полем боя.

— Три минуты, детка, — бросил звукорежиссер, проходя мимо.

Мэган кивнула, подкрашивая губы алой помадой. В зеркале отражалось лицо ангела — большие зеленые глаза, обрамленные густыми ресницами, нежные черты и чувственные губы. Никто бы не заподозрил, что за этой маской скрывается душа, пропитанная ядом ненависти.

Первые аккорды «Sweet Dreams» Мэрилина Мэнсона разрезали шум зала. Ее выход. Глубокий вдох.

Мэган скользнула на сцену, двигаясь с грацией хищника. Мужчины замерли. Она чувствовала их взгляды, липкие от вожделения, и мысленно улыбалась. Пусть смотрят. Пусть мечтают. Некоторым из них доведется получить больше, чем

они когда-либо желали, — последнюю ночь страсти.

Медленно, чувствуя каждую ноту кожей, она начала свой танец. Корсет расстегивался пуговица за пуговицей, обнажая безупречную кожу. Каждое движение было отточено до совершенства, каждый взгляд — обещание рая.

В первом ряду сидел мужчина в дорогом костюме. Золотое обручальное кольцо блеснуло, когда он потянулся к бокалу. Мэган поймала его взгляд и улыбнулась. Только ей было известно, что эта улыбка — смертный приговор.

ГЛАВА 1. НОЧНАЯ БАБОЧКА

Гримерка Мэган была самой просторной в клубе — привилегия главной звезды. Стены, обклеенные театральными афишами и фотографиями, туалетный столик, заваленный косметикой, и узкая кушетка в углу — вот и все убранство.

— Сегодня ты затмила всех, — Кристина, молодая танцовщица, выглянула из-за двери. — Тот парень из первого ряда чуть слюной не захлебнулся.

Мэган стерла макияж, наблюдая, как исчезает ее сценический образ. Под слоем теней, туши и помады скрывалось другое лицо — более строгое, с едва заметными морщинками у глаз.

— Он женат, — ответила она, не оборачиваясь.

— И что? — рассмеялась Кристина. — Половина наших клиентов женаты. Это не мешает им оставлять чаевые.

Мэган промолчала. Если бы Кристина знала, что именно кольца на пальцах и привлекают ее внимание... Что каждый мужчина, изменяющий жене, автоматически попадает в список потенциальных целей.

— Он просил твой номер, — продолжила Кристина. — Я сказала, что ты не встречаешься с клиентами.

— Умница, — Мэган натянула джинсы и свободную футболку. Вне сцены она предпочитала комфорт и незаметность. — Но если он придет завтра, можешь дать ему мою

визитку.

Кристина удивленно приподняла брови:

— Но ты никогда...

— Я передумала, — перебила Мэган. — Он... интересный.

— Как скажешь, босс, — усмехнулась девушка и исчезла за дверью.

Оставшись одна, Мэган достала из сумочки маленький блокнот. Седьмая страница, седьмое имя — Джеймс Хоторн, банкир, 42 года. Найден мертвым в своей постели две недели назад. Сердечный приступ, согласно официальному заключению. Мэган провела пальцем по строчке и улыбнулась. Она перевернула страницу и написала: «Роберт Кингсли, 45 лет, финансист».

Роберт станет восьмым. Ее маленькая личная вендетта против мужчин, которые клянутся в верности одной женщине, а сами ищут развлечений на стороне.

Телефон завибрировал. Сообщение от Виктора, бармена: «Твой поклонник всё еще здесь. Заказал бутылку Dom Pérignon. Говорит, будет ждать до закрытия.»

Мэган посмотрела на часы. Почти два ночи. Клуб закроется через час. Идеально.

Она переоделась в черное коктейльное платье — достаточно скромное, чтобы не выглядеть доступной, но достаточно соблазнительное, чтобы мужчина забыл о своей жене.

Роберт Кингсли сидел у бара, вертя в руках бокал с шампанским. Высокий, с сединой на висках и властным взглядом человека, привыкшего командовать. Мэган подошла не сразу — дала ему возможность заметить ее, проследить взглядом, как она грациозно движется между столиками.

— Мистер Кингсли, — она остановилась рядом с ним, улыбаясь той особенной улыбкой, от которой мужчины теряли голову. — Мне сказали, вы хотели поговорить.

Роберт поднялся, галантно поцеловал ей руку:

— Просто Роберт, прошу вас. Я восхищен вашим сегодняшним выступлением.

— Благодарю, — она села на соседний стул, намеренно задержав его взгляд. — Но обычно я не общаюсь с клиентами вне работы.

— Я догадывался, — он улыбнулся, демонстрируя идеальные зубы. — Потому и решил дождаться. Для исключений.

Мэган изучала его лицо — уверенное, красивое, с морщинками в уголках глаз. Такие мужчины привыкли получать всё, что хотят. Такие мужчины считали, что правила созданы для других.

— Шампанское? — предложил он, жестом подзывая бармена.

— Только один бокал, — ответила Мэган. — Завтра рабочий день.

Виктор наполнил ее бокал, незаметно подмигнув. Он был

единственным в клубе, кто догадывался о ее «свиданиях», но никогда не задавал вопросов.

— За новые знакомства, — произнес Роберт, чокаясь с ней.

— За исключения, — поправила Мэган, делая маленький глоток.

Разговор потек легко и непринужденно. Роберт рассказывал о своей работе в финансовой сфере, о путешествиях по миру, о коллекции редких вин. Он умел быть интересным собеседником — еще одно оружие в арсенале профессионального обманщика.

Мэган слушала, улыбалась и время от времени задавала вопросы, создавая иллюзию заинтересованности. Ее взгляд периодически опускался на его левую руку. Кольца не было, но светлая полоса на безымянном пальце выдавала его с головой.

— Уже поздно, — наконец сказала она, взглянув на часы. — Мне пора.

— Позвольте подвезти вас, — немедленно отреагировал Роберт. — На улице небезопасно в такой час.

Мэган сделала вид, что колеблется:

— Не знаю... Мы едва знакомы.

— Обещаю вести себя как джентльмен, — его рука легко коснулась ее запястья. — К тому же, разве мы не нашли общий язык?

Она улыбнулась и кивнула:

— Хорошо. Но только до дома.

Роберт расплатился, оставив щедрые чаевые, и повел ее к выходу. Его рука уверенно легла на ее талию — собственный жест, который Мэган ненавидела, но терпела ради своей цели.

На парковке их ждал черный «Ягуар» — дорогой, агрессивный, хищный. Как и его владелец.

ГЛАВА 2. ОХОТА НАЧИНАЕТСЯ

Квартира Мэган находилась в тридцати минутах езды от клуба, в престижном районе с видом на реку. Достаточно дорогое место, чтобы произвести впечатление на мужчин вроде Роберта, но не настолько роскошное, чтобы вызвать подозрения о происхождении ее средств.

— Впечатляющий вид, — заметил Роберт, когда они остановились у подъезда. — Танцы, должно быть, неплохо оплачиваются.

— Достаточно, чтобы жить комфортно, — уклончиво ответила Мэган. — Спасибо за поездку.

Она сделала движение, чтобы выйти из машины, но Роберт мягко удержал ее за руку:

— Может быть, пригласишь на кофе? Ночь еще молода. Мэган изобразила легкое смущение:

— Не знаю... Завтра ранний подъем.

— Один кофе, — настаивал он. — Обещаю не задерживаться.

Она сделала паузу, словно взвешивая все за и против, затем кивнула:

— Хорошо. Только кофе.

Ее квартира на пятнадцатом этаже была оформлена со вкусом — минималистичный дизайн, несколько абстрактных картин, удобная мебель. Ничего личного, никаких фотографий или сувениров. Дом-декорация, идеальная сцена для ее спектаклей.

— Располагайся, — Мэган указала на диван. — Я сварю кофе.

Она прошла на кухню, отделенную от гостиной барной стойкой. Роберт остался в гостиной, разглядывая книги на полках.

— Интересная коллекция, — заметил он. — Достоевский, Ницше, Кафка... Не ожидал такого от танцовщицы.

— Стереотипы опасны, — ответила Мэган, засыпая кофе в турку. — Я много читаю.

— И что же привело образованную девушку в стриптиз-клуб? — Роберт подошел ближе, облокотившись на стойку.

Мэган пожала плечами:

— Деньги. Свобода. Контроль.

— Контроль?

— Когда я на сцене, — она повернулась к нему, — я контролирую всё. Взгляды, желания, фантазии. Это власть.

Роберт рассмеялся:

— А я думал, это мужчины контролируют ситуацию,

оставляя чаевые.

— Это иллюзия, — Мэган разлила кофе по чашкам. — Вы платите за право смотреть, но я решаю, что вы увидите.

Она протянула ему чашку, намеренно коснувшись его пальцев своими. Электричество этого прикосновения не оставило Роберта равнодушным — его зрачки расширились.

— Сахар? — спросила она, глядя ему прямо в глаза.

— Нет, предпочитаю горький, — он сделал глоток, не отрывая от нее взгляда. — Как и жизнь. Сладкое — для слабаков.

Мэган улыбнулась и провела его в гостиную. Они сели на диван, сохраняя дистанцию — пока еще.

— Расскажи о себе, — попросил Роберт. — Настоящую историю, не ту, что для клиентов.

— Что ты хочешь знать?

— Всё. — Его голос стал ниже. — Кто такая Мэган вне клуба «Инферно»?

Она задумчиво посмотрела в окно:

— Обычная девушка с необычной работой. Люблю книги, классическую музыку и длинные прогулки на рассвете.

— А семья? — Роберт подвинулся ближе.

— Только я, — ответила Мэган, слегка затуманив взгляд. — Мать умерла, когда мне было шестнадцать. Отца не знала. Это была часть правды — той части, которую она могла позволить себе раскрыть. Ее мать действительно умерла, ко-

гда ей было шестнадцать. Только не от рака, как она обычно рассказывала своим жертвам, а от рук пьяного любовника, который клялся ей в вечной любви, а потом избил до смерти в приступе ревности.

— Прости, — Роберт коснулся ее руки. — Не хотел беречь раны.

— Всё в порядке, — она улыбнулась. — Это было давно. Но это никогда не будет «давно». Образ матери, лежащей в луже собственной крови, преследовал ее каждую ночь. Как и обещание, которое она дала себе на похоронах: никогда не позволить мужчине причинить боль женщине, если она может это предотвратить.

— А ты? — спросила Мэган, меняя тему. — Семья, дети? Роберт отвел взгляд: — Не сложилось. Слишком много работы, слишком мало времени для личной жизни.

Ложь. Полоса на пальце выдавала его с головой. Мэган мысленно добавила еще один пункт в список его грехов.

— Трудно поверить, что такой успешный мужчина одинок, — она наклонилась чуть ближе, позволяя ему уловить аромат своих духов.

Роберт пожал плечами: — Возможно, я просто ждал кого-то особенного.

Его рука скользнула на ее колено — невинный жест, который у мужчин его типа всегда был первым шагом. Мэган не отстранилась.

— И часто ты остаешься после выступлений, чтобы до-

ждаться танцовщиц? — спросила она с легкой улыбкой.

— Только когда вижу что-то действительно стоящее, — он поставил чашку на столик и повернулся к ней. — Ты не похожа на других девушек из клуба. В тебе есть... глубина.

Мэган подавила смешок. «Глубина» — стандартная фраза из арсенала обольстителей. Они всегда пытались показать, что видят в стриптизерше нечто большее, чем просто тело. Создать иллюзию особенной связи.

— Музыку? — предложила она, вставая с дивана.

Не дожидаясь ответа, Мэган включила стереосистему. Комнату наполнили нежные звуки джаза — идеальный фон для соблазнения.

Роберт подошел сзади, его руки осторожно опустились на ее плечи: — Танцуешь?

Она повернулась к нему: — Только не так, как в клубе.

— Я на это и не рассчитывал, — он притянул ее к себе, начиная медленно двигаться в такт музыке.

Они танцевали, постепенно сокращая дистанцию между телами. Мэган чувствовала его учащенное дыхание, видела, как потемнели его глаза от желания. Еще немного, и рыбка заглотит крючок.

— Знаешь, — прошептал Роберт, наклоняясь к ее уху, — я солгал. Я заметил тебя не сегодня. Я приходил в клуб три вечера подряд, наблюдая за тобой.

— Преследование — уголовно наказуемо, — шутливо заметила Мэган, позволяя его руке скользнуть ниже по спине.

— Тогда арестуй меня, — его губы почти касались ее шеи.

Мэган развернулась в его объятиях, встречаясь с ним взглядом: — Кофе закончился, Роберт. Тебе пора.

Замешательство на его лице сменилось разочарованием, затем пониманием — это была часть игры.

— Конечно, — он кивнул. — Уже поздно.

Но вместо того, чтобы отпустить, он притянул ее ближе: — Могу я увидеть тебя завтра? Нормальное свидание, рестораны, возможно, театр?

Мэган сделала вид, что обдумывает предложение: — Возможно. Но я не люблю спешить.

— Я могу быть терпеливым, — улыбнулся Роберт. — Когда цель того стоит.

Он наклонился и поцеловал ее — нежно, но уверенно. Мэган позволила поцелую длиться несколько секунд, прежде чем мягко отстраниться.

— Завтра, — сказала она. — Восемь вечера. Ты знаешь, где я живу.

Роберт улыбнулся, поправил галстук: — Буду ждать с нетерпением.

Когда за ним закрылась дверь, Мэган сразу изменилась. Улыбка исчезла, глаза стали холодными и расчетливыми. Она подошла к встроенному шкафу и отодвинула потайную панель. За ней находился сейф.

Внутри лежали семь обручальных колец — трофеи ее прошлых охот. Скоро к ним добавится восьмое. Она проби-

ла номер Роберта в базе данных еще до их встречи. Роберт Кингсли, финансовый директор крупной корпорации, женат на Элизабет Кингсли уже пятнадцать лет. Трое детей: Майкл, Саманта и Джейсон. Примерный семьянин на публике, завсегдатай элитных клубов втайне от семьи.

Мэган сделала несколько заметок в своем блокноте. Завтра она продолжит игру. Заставит его признаться во лжи, увидит страх в его глазах, когда поймет, что попался. А затем... специальный коктейль, который она готовила для таких, как он. Быстродействующий, не оставляющий следов в организме, имитирующий сердечный приступ.

Идеальное возмездие для лжецов и предателей.

ГЛАВА 3. НЕЗВАННЫЙ ГОСТЬ

Следующий вечер начался как обычно. Мэган вышла на сцену в новом наряде — серебристом боди, подчеркивающим каждый изгиб ее идеального тела. Мужчины в зале затихли, когда первые аккорды Lana Del Rey «Young and Beautiful» наполнили помещение.

Это был особенный танец — чувственный, почти болезненно красивый. Мэган двигалась медленно, с каждым движением словно раскрывая новую грань своей красоты. В такие моменты она действительно забывала о своей миссии, позволяя музыке полностью завладеть телом.

Она знала, что Роберт наблюдает. Чувствовала его взгляд даже с закрытыми глазами. Но сегодня было что-то еще — какое-то новое присутствие, неизвестная энергия.

Завершив номер, Мэган окинула зал взглядом. Роберт сидел за своим обычным столиком, поднимая бокал в молчаливом тосте. Но через три столика от него сидел незнакомец.

Высокий, с темными волосами, собранными в небрежный пучок, и пронзительными голубыми глазами. Он единственный не аплодировал. Просто смотрел, изучая ее с интересом художника, разглядывающего потенциальную модель.

Что-то в этом взгляде заставило Мэган на мгновение потерять равновесие. Он не раздевал ее глазами, как остальные. Казалось, он смотрел сквозь маску, пытаясь разглядеть

настоящую Мэган.

— Кто этот парень в третьем ряду? — спросила она Виктора, вернувшись за кулисы.

— Новенький, — пожал плечами бармен. — Второй вечер подряд приходит. Заказывает только минералку, сидит до закрытия. Зовут Алекс.

— Алекс кто?

— Райт. Алекс Райт, — Виктор протянул ей визитку. — Просил передать.

Мэган взяла карточку. Минималистичный дизайн, только имя и номер телефона. Никаких указаний на профессию или компанию.

— Он спрашивал обо мне?

— Нет, — Виктор усмехнулся. — Просто сказал, что хотел бы поговорить, когда ты сочтешь нужным.

Странно. Обычно мужчины были более напористыми.

— Твой финансист уже интересовался, когда ты осводишься, — добавил Виктор. — Сказал, что у вас свидание.

Мэган кивнула. Сегодня была ночь Роберта Кингсли. Она не могла позволить какому-то незнакомцу с пронзительными глазами сбить ее с толку.

— Передай Роберту, что я буду готова через полчаса, — сказала она, направляясь в гримерку.

Она старательно избегала смотреть в сторону столика, где сидел Алекс Райт

Ресторан «Бельведер» был одним из самых дорогих в городе. Минималистичный интерьер, звездный шеф-повар и винная карта, от которой кружилась голова. Роберт, как и ожидалось, заказал лучший столик с видом на ночной город.

— Ты затмеваешь все огни, — сказал он, когда Мэган появилась в облегающем черном платье.

Банально, но она улыбнулась, принимая комплимент.

Ужин протекал по знакомому сценарию. Дорогое вино, изысканные блюда, ненавязчивый джаз в исполнении живого квартета. Роберт рассказывал истории из мира высоких финансов, время от времени небрежно упоминая свои достижения и связи.

Мэган играла свою роль безупречно — внимательно слушала, смеялась в нужных местах, создавала иллюзию глубокой заинтересованности. Но часть ее мыслей все еще возвращалась к тому странному мужчине в клубе. К Алексу Райту с его изучающим взглядом.

— О чем задумалась? — Роберт накрыл ее руку своей.

— О том, как странно иногда складывается жизнь, — она перевела взгляд на его руку. — Вот мы сидим здесь, хотя еще вчера были незнакомцами.

— Судьба, — он улыбнулся. — Я верю в нее.

— А во что еще ты веришь, Роберт? — Мэган наклонилась ближе. — В любовь? В верность?

Что-то промелькнуло в его глазах — настороженность? Но он быстро взял себя в руки:

— В определенных обстоятельствах, да. Когда встречаешь правильного человека.

Мэган сделала глоток вина:

— И ты когда-нибудь встречал такого человека?

Роберт замешкался на долю секунды:

— Возможно, совсем недавно.

Лжец. Она мысленно добавила еще один пункт к его приговору.

После ужина они отправились к ней. Роберт был уверен, что игра идет по его правилам. Он не подозревал, что с первой минуты их встречи каждый его шаг был просчитан, каждое слово записано в мысленный реестр грехов.

В лифте он прижал ее к стене, целуя так, словно имел на это право. Мэган позволила этот поцелуй — часть игры, последняя иллюзия власти, которую она дарила своим жертвам.

Квартира встретила их полумраком. Мэган включила только тусклые настенные светильники, создавая интимную атмосферу.

— Вино? — предложила она, направляясь к бару.

— С удовольствием, — Роберт расположился на диване, наблюдая за каждым ее движением.

Мэган достала особую бутылку — выдержанное красное из Тосканы. И два бокала. В один из них незаметно добавила

порошок из маленького пакетика, спрятанного в подставке для салфеток.

Она подала Роберту его бокал, мысленно начиная отсчет. Пятнадцать минут до первых симптомов. Еще десять — и сердце остановится. Безболезненно, почти милосердно.

— За нас, — произнес Роберт, поднимая бокал.

— За правду, — ответила Мэган, глядя ему прямо в глаза.

Они выпили. Роберт поставил бокал и притянул ее к себе.

— Знаешь, — прошептал он, — я весь день думал о тебе.

О том, как ты двигаешься на сцене.

Его руки скользнули по ее телу, уверенно, собственнически. Мэган позволила ему это, зная, что скоро все закончится.

— А я думала о твоей жене, — неожиданно сказала она.

Роберт замер.

— Что?

— О твоей жене, Элизабет, — повторила Мэган, высвобождаясь из его объятий. — И о твоих детях: Майкле, Саманте и Джейсоне.

Лицо Роберта изменилось, растерянность сменилась гневом.

— Ты следила за мной?

— Не пришлось, — она отступила на шаг назад. — Достаточно было базового поиска в интернете. Все любят выкладывать семейные фото в соцсетях.

Роберт поднялся с дивана:

— Если ты думаешь, что можешь шантажировать меня...

— Шантаж? — Мэган рассмеялась. — Я похожа на шантажистку?

— Тогда что, черт возьми, происходит?

— Правосудие, — она скрестила руки на груди. — Справедливость для женщины, которая верит, что ее муж на деловой встрече, пока он пытается затащить в постель стриптизершу.

Лицо Роберта исказилось от ярости. Он сделал шаг к ней:

— Ты психопатка? Что за игру ты затеяла?

— Не я начала эту игру, — ответила Мэган спокойно. — Ты начал ее, когда снял кольцо и солгал о своей жизни.

Он схватил ее за плечи:

— Слушай, сука, я не знаю, чего ты добиваешься, но...

Внезапно Роберт покачнулся. Его хватка ослабла, а на лице появилось недоумение.

— Что... что со мной? — он с трудом выговаривал слова.

— Первые симптомы, — Мэган отступила от него. — Головокружение, нарушение координации. Скоро начнется одышка, потом аритмия.

Роберт рухнул обратно на диван, хватаясь за грудь:

— Ты... отравила меня?

— Я освободила твою жену от лжеца и предателя, — она смотрела на него без тени сочувствия. — Ты умрешь как многие до тебя — от «внезапной остановки сердца». Никаких следов, никаких подозрений.

— Пожалуйста... — пот выступил на его лбу. — У меня дети...

— Которых ты предал, выбрав свои желания вместо их благополучия, — закончила Мэган. — Не беспокойся, страховка покроет расходы на их образование. Элизабет справится.

Она наблюдала, как Роберт задыхается, пытаясь дотянуться до телефона. Тщетно. Его конечности уже не слушались, зрачки расширились, а губы приобрели синеватый оттенок.

Мэган опустила на корточки напротив него:

— Я не получаю удовольствия от этого, Роберт. Но кто-то должен защищать тех, кто верит в любовь и верность.

Последний судорожный вздох, и тело Роберта обмякло. Мэган проверила пульс — сердце остановилось. Она спокойно сняла с его пальца обручальное кольцо, которое он надел перед их свиданием, видимо, забыв, что вчера был без него.

Восьмой трофей для ее коллекции.

Теперь предстояла рутинная часть. Надеть перчатки, стереть отпечатки, инсценировать естественную смерть. Она делала это уже семь раз — алгоритм был отработан до автоматизма.

Вызвать такси для Роберта, убедиться, что водитель запомнит, как клиент жаловался на плохое самочувствие. Отправить его домой, где он «скончается в одиночестве от сердечного приступа». Безупречный план.

Уже застегивая сумочку Роберта, готовясь вызвать такси, Мэган услышала звонок в дверь.

Она замерла. Было почти два часа ночи. Кто мог прийти в такое время?

Звонок повторился.

Мэган бесшумно подошла к двери и посмотрела в глазок. Сердце пропустило удар.

На пороге стоял Алекс Райт.

ГЛАВА 4. ОХОТНИК ИЛИ ЖЕРТВА

Мэган отперла дверь, оставив цепочку. В узкую щель она увидела лицо Алекса — спокойное, с едва заметной улыбкой.

— Что тебе нужно? — спросила она холодно.

— Помочь, — ответил он просто. — У тебя там мертвый финансист, и твой план по его «отправке домой» имеет серьезные изъяны.

Кровь отхлынула от лица Мэган. Он не предполагал — он знал точно.

— Я не понимаю, о чем ты...

— Пожалуйста, — Алекс чуть наклонил голову. — Давай без этого. Время идет, а тело остывает. Решай.

Секунды растянулись в вечность. Мэган лихорадочно взвешивала варианты. Она могла закрыть дверь, попытаться реализовать свой первоначальный план. Но что, если Алекс действительно знал о её недочетах? Что, если он вызовет полицию, как только она откажется сотрудничать?

С другой стороны, впустить незнакомца в квартиру с трупом... Это было безумием.

Но что-то в его глазах — та же самая пронзительность, что поразила ее в клубе — говорило, что он пришел не на-

вредить.

Мэган сняла цепочку и распахнула дверь.

— Пять минут, — сказала она. — Потом ты уходишь. С объяснениями или без.

Алекс вошел в квартиру, окинул взглядом тело Роберта, развалившееся на диване, и слегка поморщился:

— Тот же яд, что и для предыдущих семи?

Мэган застыла:

— Откуда ты...

— У Хоторна была страховка от компании, в которой я работаю, — ответил Алекс, проходя в гостиную. — Смерть от сердечного приступа здорового мужчины в возрасте сорока двух лет вызывает вопросы. Особенно когда это происходит сразу после встречи с... девушкой определенной профессии.

Он снял пиджак, аккуратно повесил его на спинку стула:

— Мы начали расследование. И нашли связь между ним и шестью другими мужчинами, умершими при схожих обстоятельствах за последние три года. Все — после встречи с красивыми женщинами. Разными женщинами, по описаниям свидетелей. Но я подозреваю — одной актрисой.

Мэган инстинктивно потянулась к сумочке, где лежал маленький пистолет. Алекс заметил движение, но не остановил ее:

— Не надо, — сказал он мягко. — Если бы я хотел сдать тебя полиции, я бы не пришел один.

— Кто ты? — спросила Мэган, не отпуская сумочку.

— Частный следователь страховой компании, — он пожал плечами. — Моя задача — выяснить обстоятельства смерти застрахованных лиц. И иногда... предотвратить ненужные расследования.

— Ты пришел меня шантажировать? — ее голос стал жестким.

— Я пришел предложить сотрудничество, — ответил Алекс. — Твой метод работы... впечатляет. Но в нем есть слабые места. Кингсли, например, — он кивнул на тело, — отправил геолокацию своему партнеру час назад. Твой адрес. Если он не появится завтра на работе, это будет первое место, которое проверят.

Мэган почувствовала, как холодок пробежал по спине. Об этом она не подумала.

— Что ты предлагаешь? — спросила она напряженно.

Алекс посмотрел на часы:

— Сейчас мы избавимся от тела так, чтобы оно никогда не было найдено. Затем ты отправишь с его телефона сообщение, что он решил взять отпуск на пару недель. А я позабочусь о том, чтобы страховая компания не проявляла излишнего любопытства.

— Почему ты помогаешь мне?

— Потому что я изучил твоих жертв, — ответил Алекс, доставая из кармана перчатки. — Все они — лжецы, изменники, разрушители семей. Некоторые — с историей домашнего насилия.

Он надел перчатки и подошел к телу:

— Я не говорю, что одобряю твои методы. Но я понимаю твои мотивы.

Мэган недоверчиво смотрела на него:

— И что ты хочешь взамен?

— Партнерство, — Алекс встретил ее взгляд. — Я могу давать тебе информацию о потенциальных... объектах. Мужчинах, которые действительно заслуживают твоего внимания. И могу помочь делать это безопаснее. Для тебя.

— А какая выгода тебе?

— Скажем так, — он слегка улыбнулся, — не все случаи мошенничества со страховками можно решить законным путем. Иногда нужны... альтернативные методы.

Мэган молчала, обдумывая его предложение. Все это могло быть изощренной ловушкой. Но если нет... такой союзник был бы бесценен.

— Решать нужно сейчас, — напомнил Алекс. — Через час будет поздно.

Она медленно кивнула:

— Хорошо. Но при одном условии: я сама выбираю, кого... наказывать. Никаких приказов.

— Разумеется, — Алекс поднял руки в примирительном жесте. — Я только предлагаю кандидатуры и помогаю с логистикой. Решения принимаешь ты.

Он указал на тело:

— А теперь, если не возражаешь, нам нужно заняться нашим другом. У меня машина с затемненными стеклами внизу. И я знаю место, где никто никогда не найдет то, что от него останется.

Мэган сделала глубокий вдох и кивнула. Она только что заключила сделку с дьяволом — или с ангелом-хранителем. Время покажет.

Они работали молча, эффективно, словно давно отработанная команда. Завернули тело в пластик, затем в ковер. Вытерли все поверхности, к которым прикасался Роберт. Собрали все его личные вещи.

— Не забудь про бокал, — напомнил Алекс. — Следы яда могут сохраниться даже после мытья.

Мэган кивнула и тщательно упаковала бокал, из которого пил Роберт. Позже она заменит его новым, неотличимым от остальных.

В четыре утра они загрузили тело в багажник черного внедорожника Алекса. Город спал, улицы были пусты. Идеальное время для их мрачного дела.

— Куда мы едем? — спросила Мэган, когда они выехали на шоссе, ведущее за город.

— Заброшенный химический завод в тридцати милях отсюда, — ответил Алекс, не отрывая глаз от дороги. — Там есть резервуары с кислотой. Промышленная. Не спрашивай, как я о них узнал.

Мэган не спрашивала. Вместо этого она изучала профиль своего неожиданного соучастника — резкие линии скул, твердо очерченные губы, внимательные глаза. Он не был похож на убийцу или мошенника. Скорее, на университетского профессора или архитектора.

— Почему ты выбрала именно таких мужчин? — неожиданно спросил Алекс. — Неверных мужей?

Мэган отвернулась к окну:

— Это личное.

— Понимаю, — он кивнул. — Но если мы собираемся работать вместе, мне нужно знать твои триггеры. Чтобы не предложить однажды... неподходящую цель.

Она молчала долго. Так долго, что Алекс уже не ожидал ответа.

— Моя мать, — наконец произнесла Мэган тихо. — Ее убил любовник. Мужчина, который клялся ей в вечной любви, а сам был женат. Когда она узнала правду и попыталась разорвать отношения, он не смог смириться. Избил ее до смерти.

Алекс крепче сжал руль:

— Мне жаль.

— Ему дали всего восемь лет, — продолжила Мэган. — Хорошее поведение, образцовый заключенный, досрочное освобождение. Через четыре года он уже был на свободе. Вернулся к жене, которая все это время ждала его. А моя мать осталась в земле.

— И ты решила восстановить справедливость.

— Не сразу, — она покачала головой. — Сначала я просто выживала. Система опеки, приемные семьи. В восемнадцать начала танцевать в клубах — хорошие деньги, никаких вопросов. Потом заметила, сколько женатых мужчин приходят туда, снимая кольца. Лгут, изменяют, предают... и никаких последствий.

— Когда был первый? — спросил Алекс спокойно, без осуждения.

— Пять лет назад. Адвокат, — Мэган вспомнила его лицо. — Он бил свою жену. Она дважды подавала на развод, но он каждый раз уговаривал ее вернуться. Обещал измениться. И продолжал приходить в клуб каждую пятницу.

Они въехали на территорию заброшенного завода. Ржавые конструкции, разбитые окна, зловещая тишина. Алекс остановил машину у задней части главного здания.

— Помоги мне, — сказал он, открывая багажник.

Вдвоем они вытащили тело, завернутое в ковер, и понес-

ли его через полуразрушенный цех. Лучи их фонариков выхватывали из темноты покореженные станки и осыпающиеся стены.

В дальнем углу здания находилась металлическая платформа с большими резервуарами. Алекс поднялся по лестнице, проверил содержимое одного из них и кивнул:

— Этот подойдет.

Они развернули ковер. Тело Роберта, уже жесткое, выглядело восковой фигурой. Мэган смотрела на него без эмоций. Еще один лжец, которому больше не придется лгать.

— На счет три, — скомандовал Алекс, берясь за ноги трупа.

Они подняли тело и опустили его в резервуар. Кислота зашипела, принимая свою жертву.

— Теперь телефон, — напомнил Алекс.

Мэган достала смартфон Роберта. К счастью, она знала его пароль — подсмотрела, когда он проверял почту в ресторане. Она набрала сообщение его партнеру: «Извини за внезапное исчезновение. Мне нужно время, чтобы все обдумать. Беру отпуск на две недели. Не ищи меня.»

Затем отправила похожие сообщения его жене и секретарю. После этого она удалила из истории все упоминания о встрече с ней и бросила телефон в кислоту вслед за хозяином.

— Что теперь? — спросила она, глядя, как темная жид-

кость поглощает последние следы существования Роберта Кингсли.

— Теперь мы ждем, — ответил Алекс. — Через неделю начнется паника, через две — полиция заведет дело о пропавшем без вести. Но никаких следов, ведущих к тебе, они не найдут. А через месяц все просто... привыкнут к его отсутствию.

Они вернулись к машине и поехали обратно в город. Расцвет окрашивал небо в нежно-розовые тона. Новый день начинался, словно ничего не произошло.

— Как ты меня нашла? — спросил Алекс, нарушив долгое молчание.

— Нашла? — Мэган удивленно посмотрела на него. — Это ты нашел меня.

Алекс улыбнулся:

— Я имею в виду — как ты выбрала Роберта? Откуда узнала о его семье, о том, что он изменяет жене?

— А, это, — она пожала плечами. — У меня свои методы. Социальные сети, наблюдение. Иногда достаточно просто провести с человеком пару часов, чтобы понять, насколько глубоко он погряз во лжи.

Алекс кивнул:

— Впечатляет. Но рискованно. В следующий раз лучше обратиться ко мне за информацией. У меня доступ к базам дан-

ных, которые тебе и не снились.

— Почему ты так уверен, что будет «следующий раз»? — спросила Мэган. — Может, Роберт был последним.

Алекс бросил на нее короткий взгляд:

— Нет. Не был. Ты не остановишься, Мэган. Это уже не просто месть — это миссия. Я вижу это в твоих глазах.

Она не стала спорить. Возможно, он был прав. С каждым «наказанным» мужчиной она чувствовала не облегчение, а лишь большую решимость продолжать.

— У меня есть для тебя кое-кто, — сказал Алекс, когда они въехали в город. — Джеймс Фостер, 52 года. Генеральный директор фармацевтической компании. Три раза женат, трижды разведен. Все бывшие жены подписывали соглашения о неразглашении после развода. Догадываешься, почему?

Мэган напряглась:

— Он бьет их?

— Хуже, — Алекс сжал руль. — Он ломает их психологически. Изоляция, газлайтинг, доведение до нервных срывов. Последняя жена пыталась покончить с собой после двух лет брака с ним. Сейчас он встречается с молодой женщиной, моделью. У нее восьмилетняя дочь.

— Почему полиция не занимается им?

— Потому что он богат и влиятелен, — Алекс горько

усмехнулся. — И очень осторожен. Никаких физических следов насилия, только психологическое давление. А его деньги решают остальные проблемы.

Мэган задумалась:

— Звучит как подходящий кандидат. Но мне нужно увидеть его самой, составить собственное мнение.

— Разумеется, — кивнул Алекс. — Я могу организовать... случайную встречу. Он бывает в джаз-клубе «Синяя нота» каждую среду. Обычно один.

— Я позабочусь об остальном, — она отвернулась к окну, наблюдая, как город просыпается. — Если решу, что он заслуживает наказания.

Алекс остановил машину в двух кварталах от ее дома:

— Дальше лучше пешком. Меньше шансов, что кто-то свяжет нас вместе.

Мэган кивнула и открыла дверь. Перед тем как выйти, она повернулась к нему:

— Откуда мне знать, что ты не играешь со мной в какую-то свою игру? Что не сдашь меня при первой возможности?

Алекс посмотрел на нее долгим взглядом:

— Моя сестра покончила с собой после десяти лет брака с мужчиной, похожим на Фостера. Полиция не нашла состава

преступления. Суд признал его невиновным в доведении до самоубийства. Достаточное объяснение?

Мэган увидела в его глазах ту же боль, что грызла ее изнутри годами. Боль потери. Боль несправедливости.

— Да, — она кивнула. — Достаточное.

— Я свяжусь с тобой через три дня, — сказал Алекс. — Обдумай мое предложение о Фостере.

Мэган вышла из машины и, не оглядываясь, направилась к своему дому. Странное чувство заполняло ее — что-то среднее между тревогой и... надеждой? Впервые за долгое время она была не одна в своей миссии.

А может, это была самая опасная ловушка в ее жизни. Время покажет.

ГЛАВА 5. СИНЯЯ НОТА

«Синяя нота» не походила на места, где Мэган обычно охотилась. Это был элитный джаз-клуб с историей и репутацией, ориентированный не на пьяных бизнесменов, а на истинных ценителей музыки. Приглушенный свет, винтажный интерьер, безупречное обслуживание и, конечно, живой джаз высочайшего класса.

Мэган устроилась за столиком в углу, откуда хорошо просматривался весь зал. На сцене квартет исполнял классический Дэйва Брубека. Она заказала «Манхэттен» и приготовилась ждать.

За три дня, прошедших после их ночного приключения, Алекс не выходил на связь. Однако сегодня утром ей доставили конверт с информацией о Джеймсе Фостере — фотографии, расписание, привычки, адреса. И краткая записка: «Сегодня, 21:00, обычный столик у сцены. Наслаждайся джазом.»

Мэган не собиралась действовать импульсивно. Сначала — наблюдение, изучение потенциальной жертвы. Она хотела убедиться, что Фостер действительно заслуживал своей участи.

В 21:10 он появился — высокий мужчина с седеющими висками, в идеально сидящем костюме. Мэган сразу узнала его по фотографиям. Фостер излучал уверенность и власть.

Метрдотель лично провел его к столику рядом со сценой.

Наблюдая за ним, Мэган отметила детали: как он небрежно обращался с персоналом, как оценивающе смотрел на проходящих мимо женщин, как раздражался при малейшей заминке в обслуживании. Холодность в глазах, скрытая за натренированной улыбкой.

Через полчаса к нему присоединилась женщина — молодая, красивая, с нервными движениями и настороженным взглядом. Его новая пассия, о которой говорил Алекс. Она опоздала на двадцать минут, и даже издалека Мэган видела, как Фостер отчитывал ее, сохраняя при этом внешнее спокойствие и улыбку.

Женщина — Кристина, если верить досье Алекса — нервно теребила салфетку, часто кивала, извинялась. Даже на расстоянии Мэган чувствовала ее страх.

Когда Фостер на мгновение отвлекся на официанта, Кристина достала зеркальце и быстро поправила макияж. Мэган заметила, как женщина осторожно нанесла дополнительный слой тонального крема на скулу. Скрывала синяк?

Мэган сделала глоток коктейля. Ее первоначальные сомнения таяли. То, как Фостер контролировал каждое движение своей спутницы, как снисходительно обращался с ней, как собственнически клал руку ей на запястье — все это выдавало в нем хищника.

Через час Кристина что-то сказала Фостеру, посмотрела на часы и, похоже, попросила разрешения уйти. Мэган заме-

тила, как изменилось его лицо — мимолетное раздражение, потом неохотное согласие. Женщина поспешно встала, наклонилась поцеловать его в щеку и быстро вышла из клуба.

Фостер остался один, заказал еще виски и полностью сосредоточился на музыке. Теперь была очередь Мэган.

Она подождала десять минут, допила свой коктейль и, как бы случайно проходя мимо его столика к бару, «споткнулась». Ее сумочка упала прямо к ногам Фостера.

— Прошу прощения, — сказала она с легким смущением в голосе. — Эти каблуки и скользкий пол...

Фостер окинул ее оценивающим взглядом, отметив элегантное черное платье, идеальную фигуру и красивое лицо. Его холодные глаза на мгновение оживились.

— Никаких проблем, — он наклонился, поднял сумочку и протянул ей. — Такая красивая женщина имеет право на маленькие неловкости.

— Вы очень любезны, — Мэган улыбнулась, принимая сумочку. — Обычно в таких местах мужчины не замечают ничего, кроме музыки.

— Я умею ценить разные формы красоты, — Фостер указал на свободный стул напротив. — Не хотите присоединиться? Кажется, мы оба сегодня без компании.

«Он даже не упомянул, что только что сидел с женщиной», — отметила Мэган мысленно.

— С удовольствием, — она грациозно опустилась на стул. — Меня зовут Рэйчел.

Мэган всегда использовала разные имена. Безопаснее.

— Джеймс Фостер, — он протянул руку. — Позвольте угостить вас чем-нибудь, Рэйчел.

Он произнес ее фальшивое имя с интонацией, которая должна была показаться соблазнительной, но вызвала у Мэган лишь внутреннюю дрожь отвращения.

— Еще один «Манхэттен», пожалуйста, — ответила она с улыбкой.

Следующий час прошел по знакомому сценарию. Фостер рассказывал о своих успехах, ненавязчиво демонстрировал богатство и статус, делал комплименты, постепенно становившиеся все более откровенными. Он не упомянул ни о своих бывших женах, ни о текущих отношениях.

— Такая женщина, как вы, должна быть окружена поклонниками, — сказал он, наклоняясь ближе. — Или вы предпочитаете одиночество?

— Скажем так, — Мэган слегка улыбнулась, — я очень избирательна. Не каждый мужчина достоин внимания.

— А какой мужчина достоин вашего внимания, Рэйчел? — его рука невзначай коснулась ее запястья.

Прикосновение было легким, но собственническим. Мэган заставила себя не отдернуть руку.

— Тот, кто понимает ценность честности, — ответила она, глядя ему прямо в глаза. — И верности.

На долю секунды что-то промелькнуло в его взгляде — раздражение? Но он быстро восстановил маску очарования:

— Редкие качества в наше время. Хотя для правильной женщины мужчина способен на многое.

«Лжец», — подумала Мэган. Решение было принято.

Когда квартет закончил выступление, Фостер предложил продолжить вечер в более приватной обстановке. Мэган согласилась с условием, что они поедут к ней. Он не возражал — такие мужчины редко приглашали незнакомок в свои дома. Слишком много секретов.

Выходя из клуба, Мэган заметила черный внедорожник через дорогу. За рулем сидел Алекс. Он слегка кивнул ей, и машина тронулась, следуя на безопасном расстоянии.

Ее новый партнер подстраховывал. Это было... необычно. И неожиданно приятно.

— Мой водитель доставит нас, куда скажете, — Фостер указал на ожидающий «Мерседес».

— Прекрасно, — улыбнулась Мэган, чувствуя, как адреналин начинает пульсировать в венах.

Сегодня Джеймс Фостер получит урок о последствиях жестокости к женщинам. Последний урок в его жизни.

Садясь в машину, она мельком оглянулась. Черный внедорожник Алекса держался на дистанции, как верный страж. Что-то в этом знании давало ей странное чувство защищенности.

Впервые за годы своей мрачной миссии Мэган была не одна.

ГЛАВА 6. ПАРТНЕРЫ

Проснувшись утром, Мэган первым делом проверила новости на телефоне. Ничего о смерти известного фармацевтического магната. Пока всё шло по плану.

Вечер с Фостером оказался даже проще, чем она ожидала. Мужчина был настолько самоуверен, что не заподозрил опасности до самого конца. Даже когда почувствовал первые симптомы отравления, он решил, что это просто последствия слишком большого количества алкоголя.

Телефон завибрировал — сообщение от незнакомого номера: «Всё чисто. Встретимся в 16:00, кафе „Старбакс“ на Мэйпл-стрит. А.»

Мэган удалила сообщение. Алекс оказался надежным партнером. Он ждал снаружи, пока она «развлекала» Фостера, а затем помог избавиться от тела. На этот раз они использовали яхту самого Фостера — вывезли его тело в открытое море, привязали груз и отправили на дно. Идеальное исчезновение.

К четырем часам Мэган уже сидела в кафе, наблюдая за входом. Алекс появился точно в назначенное время, заказал кофе и сел напротив неё.

— Ты не проверила его телефон перед тем, как мы избавились от него, — сказал он вместо приветствия. — Это могло создать проблемы.

— Я отключила его и вытащила аккумулятор, — возразила Мэган. — Никакой геолокации.

— Но не проверила сообщения, — Алекс покачал головой. — Фостер назначил встречу своему финансовому директору на сегодняшнее утро. Пришлось вмешаться и отменить от его имени.

Мэган напряглась:

— Каким образом?

— У меня есть контакты в телекоммуникационных компаниях, — он пожал плечами. — Важно, что встреча отменена, и никто не удивится его отсутствию в ближайшие дни.

— Ты прав, я должна была проверить, — признала Мэган. — Спасибо.

Алекс кивнул, отпивая кофе:

— Это было слишком рискованно. Нам нужна система, Мэган. Протокол.

— Протокол? — она слегка улыбнулась. — Звучит так, будто мы какая-то спецслужба.

— В некотором смысле, так и есть, — ответил он серьезно. — Мы выносим приговоры и приводим их в исполнение. Это требует дисциплины и правил.

Мэган внимательно посмотрела на него:

— И какие правила ты предлагаешь?

— Во-первых, тщательная проверка целей. Никаких ошибок, никаких невинных жертв, — Алекс загибал пальцы. — Во-вторых, безопасность превыше всего. Никаких следов, никаких свидетелей. В-третьих, постоянная координация. Я всегда должен знать, где ты и что планируешь.

— Это звучит уже как контроль, — нахмурилась Мэган.

— Это подстраховка, — возразил он. — Если что-то пойдет не так, я должен иметь возможность вмешаться. Как вчера с телефоном Фостера.

Мэган молча обдумывала его слова. За годы своей «деятельности» она привыкла действовать в одиночку, полагаясь только на себя. Делиться контролем было сложно. Но Алекс уже дважды доказал свою полезность.

— Хорошо, — наконец согласилась она. — Будем работать по твоим правилам. Пока что.

— Ещё кое-что, — Алекс понизил голос. — Я думаю, нам стоит сделать перерыв. Две смерти за неделю могут привлечь внимание.

— Перерыв? — Мэган подняла бровь. — На сколько?

— Месяц. Может, полтора, — ответил он. — Дадим улечься пыли вокруг исчезновения Фостера. А тем временем будем готовиться к следующей цели.

— И кто она?

Алекс достал из внутреннего кармана пиджака конверт и передал ей под столом:

— Изучи материалы. Это более... сложный случай. Потребуется тщательная подготовка.

Мэган спрятала конверт в сумку:

— Сложный в каком смысле?

— В смысле безопасности и доступа, — пояснил Алекс. — Этот человек крайне осторожен и хорошо защищен. К нему не подобраться обычным способом.

— Тогда зачем рисковать? — Мэган нахмурилась. — Есть много других подходящих кандидатов.

— Потому что он заслуживает наказания больше, чем кто-либо из твоих предыдущих целей, — глаза Алекса потемнели. — Поверь мне.

Что-то в его тоне заставило Мэган насторожиться:

— Это личное, не так ли?

Алекс не ответил сразу. Он смотрел в окно, словно собираясь с мыслями.

— Помнишь, я говорил о своей сестре? — наконец произнес он. — О том, что она покончила с собой после брака с абыюзером?

Мэган кивнула.

— Я не сказал тебе полной правды, — продолжил Алекс. — Она не просто покончила с собой. Ее довели до самоубийства. Целенаправленно, методично, жестоко. И человек, ответственный за это, избежал наказания благодаря связям и

деньгам.

— И он в этом конверте? — Мэган положила руку на сумку.

— Да, — Алекс посмотрел ей прямо в глаза. — Я годами собирал информацию о нем. Выжидал. Но не мог найти способ добраться до него. Пока не встретил тебя.

Мэган почувствовала, как по спине пробежал холодок. Вот оно что. Настоящая причина, по которой Алекс искал контакта с ней.

— Ты использовал меня, — произнесла она тихо.

— Нет, — он покачал головой. — Я предложил партнерство. Взаимовыгодное. Я помогаю тебе с твоими целями, делаю твою... работу безопаснее. А ты помогаешь мне с моей единственной целью.

— Почему ты не сказал правду сразу? — спросила Мэган, все еще не уверенная, стоит ли доверять ему.

— Потому что хотел, чтобы ты сначала увидела, как мы можем эффективно работать вместе, — Алекс слегка наклонился к ней. — Я знал, что если начну с просьбы убить человека ради моей личной мести, ты откажешься. И правильно сделаешь.

Мэган молчала, обдумывая его слова.

— Ознакомься с материалами, — продолжил Алекс. — Если после этого ты решишь, что он не заслуживает наказания, я приму твое решение. И мы продолжим работать только над твоими целями.

— Кто он? — спросила Мэган. — Хотя бы имя скажи.

— Виктор Рейнхардт, — ответил Алекс. — Инвестиционный банкир. Сорок восемь лет. Три брака, три развода. Две из его бывших жен умерли при странных обстоятельствах после разрыва.

— Самоубийства?

— Одно самоубийство, одна передозировка, — Алекс сжал кулаки. — Моя сестра была третьей женой. Единственной, кто пытался бороться с ним публично. Она собирала доказательства его манипуляций, хотела подать в суд. Через неделю после того, как сообщила ему об этом, ее нашли в ванной с перерезанными венами.

— Мне жаль, — тихо сказала Мэган.

— Полиция нашла предсмертную записку. Идеальную. Слишком идеальную, — глаза Алекса потемнели от гнева. — Настолько, что эксперт-графолог, которого я нанял, сразу сказал, что она поддельная. Но официальное расследование этого «не заметило».

— Он настолько влиятелен?

— Более чем ты можешь представить, — кивнул Алекс. — Рейнхардт управляет деньгами очень серьезных людей. Политиков, судей, глав корпораций. У него связи везде.

Мэган задумчиво вертела в руках чашку с остывшим кофе:

— И ты хочешь, чтобы я убила человека, которого защи-

щает половина городской элиты?

— Я хочу, чтобы ты хотя бы рассмотрела такую возможность, — ответил Алекс. — После того, как изучишь все материалы.

— Даже если я соглашусь, это звучит безумно опасно.

— Поэтому нам нужен месяц на подготовку, — сказал Алекс. — Все должно быть идеально спланировано. Никаких ошибок, никаких следов.

Мэган вздохнула:

— Я прочитаю твое досье. Но ничего не обещаю.

— Большого я и не прошу, — Алекс допил свой кофе. — Дай знать, когда примешь решение.

Они вышли из кафе вместе, но разошлись в разные стороны. Мэган направилась домой, чувствуя тяжесть конверта в сумке. Ей не нравилось ощущение, что ее используют в чужих целях, пусть даже для справедливого возмездия. Но что-то в истории Алекса задело ее. Слишком знакомая боль, слишком похожая история.

Дома она открыла конверт и разложила содержимое на столе. Фотографии, вырезки из газет, копии полицейских отчетов, финансовые документы. Целая жизнь, тщательно задокументированная.

На одной из фотографий был запечатлен Виктор Рейнхардт — высокий, представительный мужчина с серебристыми висками и холодной улыбкой. Он стоял рядом с красивой

молодой женщиной, очень похожей на Алекса — те же глаза, та же линия подбородка. Сестра.

Она выглядела счастливой на этом снимке. Влюбленной. Не подозревающей, что вышла замуж за монстра.

Мэган начала читать. С каждой страницей, с каждым документом картина становилась все более мрачной. Рейнхардт был не просто абьюзером — он был мастером психологического террора. Методично разрушал самооценку своих жен, изолировал их от друзей и семьи, манипулировал, доводил до отчаяния.

Полицейские отчеты о вызовах на «семейные ссоры» в его дом. Всегда заканчивавшиеся ничем — Рейнхардт был обаятелен с властями, а его жены слишком запуганы, чтобы говорить.

Медицинские записи сестры Алекса, Эммы. Транквилизаторы, антидепрессанты, успокоительные. Диагноз «тревожное расстройство» после года брака с Рейнхардтом. До встречи с ним — никаких проблем с психическим здоровьем.

Последний документ был самым страшным. Копия письма, которое Эмма отправила своему брату за три дня до смерти. «Я нашла доказательства. Он причастен к смерти Кэрол (первой жены). Я собираюсь все обнародовать. Если со мной что-то случится, ты будешь знать, кто виноват.»

А через три дня она была мертва. Официальная версия — самоубийство.

Закрыв последнюю папку, Мэган откинулась на спинку стула. Решение было принято.

Она потянулась к телефону и набрала сообщение: «Я в деле. Когда начинаем планировать?»

Ответ пришел почти мгновенно: «Спасибо. Завтра, 11:00, парк Риверсайд, у фонтана.»

Мэган отложила телефон и подошла к окну. Город жил своей обычной жизнью. Люди спешили по делам, не подозревая, что среди них ходят монстры в человеческом обличье. И те, кто этих монстров убивает.

Она не чувствовала себя героиней. Скорее, уборщицей. Кто-то должен убирать мусор, чтобы общество оставалось чистым. Неприятная работа, которую никто не хочет замечать, но без которой невозможно жить.

Виктор Рейнхардт заслуживал смерти. В этом у Мэган не было сомнений. Но операция против него требовала совершенно другого уровня планирования и осторожности. Это уже не просто убийство — это была война против системы, защищавшей таких, как он.

ГЛАВА 7. ПОДГОТОВКА

Следующие три недели прошли в интенсивной подготовке. Алекс оказался гением стратегии. У него была отдельная квартира, превращенная в своеобразный штаб операции. Стены там были увешаны фотографиями, схемами, картами. На столе стоял мощный компьютер с несколькими мониторами.

— Это моя работа последних двух лет, — сказал он, когда впервые привел туда Мэган. — Всё, что касается Рейнхардта.

Мэган осмотрела комнату с растущим уважением. Алекс не был дилетантом — он был одержимым профессионалом.

— Ты давно планировал его убить? — спросила она.

— С того дня, как нашли Эмму, — ответил он, не отрывая взгляда от монитора. — Но я никогда не был тем, кто может... сделать это физически. У меня другие таланты.

— Информация, анализ, планирование, — кивнула Мэган. — А я — исполнитель.

— Идеальная комбинация, — Алекс слабо улыбнулся. — Как ты узнала о моем существовании?

Мэган села в кресло:

— Я не знала. Просто наблюдала за Робертом Кингсли, когда заметила, что кто-то еще следит за ним. Ты.

— А я следил за тобой, — признался Алекс. — После тре-

тьего исчезновения определенного типа мужчин я начал искать закономерности. И вышел на тебя. Хотел убедиться, что ты не случайный серийный убийца, а... руководишься принципами.

— И решил, что я подхожу для твоей миссии, — заключила Мэган.

— Мы подходим друг другу, — поправил он. — Команда. План, который они разработали, был сложным, но элегантным. Рейнхардт был слишком осторожен для прямого нападения. Он никогда не приглашал незнакомок домой, редко пил в общественных местах, всегда имел водителя и иногда телохранителя.

Но у каждого человека есть слабости. У Рейнхардта их было две: его еженедельные визиты к эксклюзивному массажисту и его страсть к редким винам.

— Он фанатик вина, — объяснял Алекс, показывая фотографии винного погреба Рейнхардта. — Коллекционирует редкие винтажи. И есть одно вино, которое он ищет годами — Шато Латур 1961 года. Идеальный год, одно из лучших бордо в истории.

— И у тебя оно есть? — спросила Мэган.

— Нет, — Алекс покачал головой. — Но я могу создать идеальную подделку. Бутылка подлинная, того периода. Этикетка идентичная, с правильным состариванием. Вино отличное, хотя и не то самое. Но главное — то, что мы добавим в него.

— Яд?

— Особый состав, — Алекс открыл на компьютере химическую формулу. — Разработан для спецслужб. Действует медленно, симптомы похожи на сердечный приступ. Не определяется стандартными тестами.

— Откуда он у тебя? — Мэган нахмурилась.

— У меня есть связи, — уклончиво ответил Алекс. — Важно то, что это работает.

План был следующим: они создадут фиктивного торговца редкими винами, который якобы обнаружил несколько бутылок Шато Латур 1961 года в заброшенном погребе старого французского шато. Мэган сыграет роль его ассистентки, которая привезет образец Рейнхардту для подтверждения подлинности.

— Он не устоит перед искушением, — уверенно говорил Алекс. — Это как предложить наркоману редкий сорт героина. Он должен будет попробовать.

— А если он просто купит бутылку и добавит в свою коллекцию? — спросила Мэган.

— Не добавит, — Алекс покачал головой. — Не с таким вином. Это событие. Это как встреча с божеством для религиозного фанатика. Он откроет бутылку в тот же день.

Они продумали каждую деталь. Создали безупречную легенду для винного торговца и его ассистентки. Зарегистрировали фиктивную компанию с правдоподобной историей и сайтом. Заказали визитки, бланки, подготовили подробное

досье о происхождении вина.

— Ты действительно ненавидишь его, — заметила Мэган однажды, наблюдая, как тщательно Алекс прорабатывает каждую мелочь.

— Это не ненависть, — ответил он, не отрываясь от работы. — Это правосудие. Он убил мою сестру так же верно, как если бы сам перерезал ей вены. И он не должен сделать это с кем-то еще.

За неделю до назначенной даты они провели генеральную репетицию. Мэган отработала свою роль до совершенства — элегантная, знающая, но не слишком навязчивая специалистка по редким винам. Алекс проверил и перепроверил каждый элемент плана.

— Завтра я свяжусь с его офисом, — сказал он, закрывая ноутбук. — Предложу встречу через пять дней. Его секретарь наверняка проверит нашу компанию, но всё готово. Легенда безупречна.

— А если он откажется от встречи? — спросила Мэган.

— Не откажется, — Алекс был уверен. — Я изучал его три года. Знаю его лучше, чем он сам.

Наблюдая за Алексом, Мэган иногда чувствовала тревогу. Его одержимость была пугающей. Она сама убивала из чувства справедливости, но никогда не посвящала этому всю свою жизнь. Для Алекса же смерть Рейнхардта, казалось, была единственной целью существования.

— Что ты будешь делать потом? — спросила она вечером

накануне первого контакта с Рейнхардтом. — Когда всё закончится?

Алекс поднял глаза от бумаг, явно удивленный вопросом:

— Потом?

— После того, как мы разберемся с Рейнхардтом, — пояснила Мэган. — Какие у тебя планы?

Он долго молчал, словно этот вопрос никогда не приходил ему в голову.

— Я не знаю, — наконец признался он. — Три года я жил только этим. Может быть... продолжу помогать тебе?

Мэган внимательно посмотрела на него:

— Ты понимаешь, что это предложение остаться серийным убийцей?

— А разве мы серийные убийцы? — Алекс слабо улыбнулся. — Я предпочитаю думать о нас как о неофициальных агентах правосудия.

— Хорошее оправдание, — Мэган покачала головой. — Но в глазах закона мы именно убийцы.

— А в твоих глазах? — спросил Алекс. — Ты считаешь себя убийцей, Мэган?

Она задумалась:

— Я считаю себя необходимым злом. Кто-то должен делать грязную работу, чтобы защитить тех, кто не может за-

щитить себя сам.

— Тогда мы на одной стороне, — Алекс вернулся к бумагам. — И после Рейнхардта будут другие, кто заслуживает наказания.

На следующий день Алекс позвонил в офис Рейнхардта. Как он и предсказывал, приманка сработала. Секретарь проверила их компанию, обсудила предложение с боссом и перезвонила через два часа, чтобы назначить встречу.

— Вот и всё, — сказал Алекс, положив трубку. — Через пять дней ты встретишься с ним лично.

— А ты? — спросила Мэган.

— Я буду поблизости, но не на встрече, — ответил он. — Рейнхардт никогда не должен увидеть моё лицо. Он может узнать меня как брата Эммы.

Следующие дни прошли в финальной подготовке. Алекс добавил отравляющее вещество в вино с помощью тончайшей иглы, через пробку. Специальный шприц, используемый сомелье для проверки редких вин, не оставил видимых следов.

— Один глоток будет достаточно, — объяснил он. — Но он выпьет больше. Не сможет устоять.

В день встречи Мэган была абсолютно спокойна. Годы практики научили её контролировать нервы. Она надела элегантный деловой костюм, неброский, но дорогой. Идеальный образ для представителя элитной винной компании.

— Помни, — сказал Алекс, помогая ей упаковать бутылку

в специальный кейс, — ты не предлагаешь ему пить вино. Ты просто даешь образец для оценки подлинности, с перспективой продажи всей партии. Это он должен предложить открыть бутылку.

— Я знаю, — Мэган кивнула. — И я уверена, что он предложит.

— Яд начнет действовать через 6-8 часов, — продолжил Алекс. — К тому времени ты уже будешь далеко, а вино выпито. Когда он почувствует первые симптомы, будет слишком поздно.

Мэган взяла кейс:

— А если он предложит мне тоже выпить?

— Откажись, — Алекс пожал плечами. — Скажи, что на работе не пьешь. Или что у тебя аллергия. Он не будет настаивать — будет слишком занят собственными ощущениями.

Они прибыли к офису Рейнхардта отдельно. Мэган приехала на такси, с кейсом в руках. Алекс припарковался в двух кварталах и наблюдал через специальное приложение на телефоне, подключенное к крошечной камере в брошке Мэган.

Офис Рейнхардта занимал весь верхний этаж современного здания в финансовом районе. Из панорамных окон открывался вид на город и реку. Сам хозяин кабинета выглядел именно так, как на фотографиях — высокий, подтянутый, с идеально уложенными седеющими волосами и холодными

голубыми глазами.

— Мисс Беннет, — он встретил её с профессиональной улыбкой, которая не затрагивала глаз. — Рад познакомиться. Ваше предложение заинтриговало меня.

— Взаимно, мистер Рейнхардт, — Мэган пожала протянутую руку. — Мы наслышаны о вашей коллекции и экспертизе в области бордо.

Он указал на кресло у низкого столика:

— Прошу вас. Расскажите подробнее об этой находке. Мэган села и аккуратно положила кейс на стол:

— Как я упоминала в письме, наша компания была нанята для оценки винного погреба в старом поместье близ Бордо. Среди прочего мы обнаружили небольшую коллекцию вин Первого Крю 1961 года, включая шесть бутылок Шато Латур.

Глаза Рейнхардта слегка расширились — единственный признак его возбуждения.

— И вы привезли одну из них? — он посмотрел на кейс.

— Образец для подтверждения подлинности, — кивнула Мэган. — Прежде чем выставлять лоты на аукцион, мы предлагаем предварительный просмотр избранным коллекционерам.

Рейнхардт наклонился вперед:

— Могу я взглянуть?

— Конечно, — Мэган открыла кейс и извлекла бутылку, упакованную в специальную защитную ткань.

Алекс был прав. Рейнхардт не мог устоять. Он принял бутылку почти благоговейно, внимательно изучая этикетку, уровень вина, состояние пробки.

— Выглядит аутентично, — произнес он с плохо скрываемым волнением. — Хранение превосходное. Уровень вина идеальный для вина такого возраста.

— Мы очень осторожно транспортировали всю коллекцию, — заметила Мэган. — Температурный режим соблюдался безукоризненно.

Рейнхардт поднял бутылку к свету, рассматривая осадок и цвет:

— Потрясающе. Просто потрясающе.

Он положил бутылку на стол и нажал кнопку на телефоне:

— Марта, принесите, пожалуйста, декантер и два бокала Ридель для бордо.

Мэган заметила, как в наушнике раздался тихий голос Алекса: «Он клюнул.»

— Мистер Рейнхардт, — осторожно начала она, — эта бутылка предназначена для экспертизы. Я не уполномочена...

— Мисс Беннет, — перебил Рейнхардт с мягкой улыбкой хищника, — мы оба знаем, что настоящая экспертиза

возможна только при дегустации. Документы и внешний вид могут быть подделаны, но вкус... вкус великого вина невозможно имитировать.

Секретарша принесла на серебряном подносе декантер и два хрустальных бокала. Поставив их на стол, она удалилась.

— Я бы предпочла не открывать бутылку сегодня, — попыталась возразить Мэган. — Это должно быть коллегиальное решение.

— Я заплачу за бутылку полную аукционную стоимость прямо сейчас, — Рейнхардт был настойчив. — Назовите цену.

Мэган изобразила колебание:

— Это нестандартная процедура...

— Двадцать тысяч долларов, — предложил Рейнхардт. — Наличными. Сейчас же.

«Идеально,» — прошептал Алекс в наушник. «Он сам предлагает заплатить за оружие своего убийства.»

— Хорошо, — наконец «уступила» Мэган. — Но я должна предупредить, что не могу гарантировать качество вина. Это полностью на ваш риск.

— Разумеется, — Рейнхардт уже открывал сейф, чтобы достать деньги. — Я принимаю этот риск с радостью.

Он отсчитал двадцать тысяч долларов и положил их перед Мэган:

— Теперь, если позволите...

Рейнхардт с видимым наслаждением приступил к процедуре открытия бутылки. Он делал это медленно, почти чувственно, как будто разоблачал давно желанную женщину. Специальными щипцами нагрел горлышко бутылки, аккуратно срезал капсулу, осторожно извлек пробку.

Запах вина наполнил комнату.

— Божественно, — прошептал он, поднося пробку к носу.
— Абсолютно божественно.

Он медленно перелил вино в декантер, наблюдая, как рубиновая жидкость струится и играет на свету.

— Нам нужно дать ему немного подышать, — сказал он, ставя декантер на стол. — Хотя бы пятнадцать минут. За это время расскажите мне подробнее об остальных бутылках.

Следующие двадцать минут Мэган рассказывала заготовленную историю о французском поместье и найденной коллекции. Рейнхардт слушал, не отрывая глаз от декантера, время от времени задавая вопросы о провенансе и условиях хранения.

Наконец он решил, что вино достаточно аэрировалось. С благоговением налил немного в бокал, поднял его к свету, оценивая цвет и прозрачность.

— Идеальный гранатовый оттенок, — прокомментировал он. — Никаких признаков окисления.

Затем он поднес бокал к носу, закрыл глаза и глубоко вдохнул аромат:

— Невероятно... черная смородина, кедр, трюфель, легкий намек на табак... и эта характерная минеральность Латура.

Наконец, самый важный момент. Рейнхардт сделал небольшой глоток, задержав вино во рту, прежде чем проглотить.

Его лицо преобразилось. Глаза широко раскрылись, на щеках появился румянец. Он выглядел как человек, испытывающий экстаз.

— Идеально, — выдохнул он. — Абсолютно идеально. Это подлинный Латур 1961 года, без малейших сомнений.

Он сделал еще один, более существенный глоток.

— Вы должны это попробовать, — предложил он, наполняя второй бокал.

— Я на работе, — вежливо отказалась Мэган. — И у меня встреча через полчаса. Но я рада, что вы довольны покупкой.

— Более чем доволен, — Рейнхардт сделал третий глоток. — Я в восторге. И готов немедленно обсудить приобретение остальных бутылок.

Мэган улыбнулась:

— Разумеется. Я передам ваше предложение руководству. Уверена, мы сможем договориться.

Она записала его контактные данные, пообещала связаться в ближайшие дни и начала собираться. Рейнхардт, увле-

ченный дегустацией, едва обратил внимание на ее уход. К моменту, когда Мэган покидала его кабинет, он уже выпил почти половину бокала.

Яд был уже в его крови. Часы его жизни были сочтены.

Выйдя из здания, Мэган прошла два квартала и села в машину Алекса.

— Всё прошло идеально, — сказал он, просматривая запись встречи на планшете. — Он даже не заподозрил.

— Он был слишком увлечен вином, — ответила Мэган. — Для него это было как религиозное откровение.

— И последнее в его жизни, — Алекс завел машину. — Через шесть-восемь часов яд начнет действовать. Сначала он почувствует легкое недомогание, потом головокружение, затем нарушения сердечного ритма. К полуночи всё будет кончено.

Мэган сняла брошь-камеру и убрала в карман:

— Он выпил гораздо больше, чем нужно. Действие может начаться раньше.

— Даже лучше, — кивнул Алекс. — Раньше значит, что больше времени пройдет между его смертью и нашей встречей с ним.

Они поехали к квартире Алекса, чтобы отслеживать новости и ждать сообщения о смерти Рейнхардта. По дороге Мэган молчала, глядя в окно на проносящийся мимо город.

— Ты в порядке? — спросил Алекс.

— Да, — она кивнула. — Просто думаю.

— О чем?

— О том, как легко это было, — ответила Мэган. — Убить человека, защищенного деньгами и связями. Он был так уверен в своей безопасности, что пил яд с улыбкой.

— Самонадеянность всегда была его слабостью, — заметил Алекс. — Он считал себя неприкасаемым.

Вернувшись в квартиру-штаб, они включили круглосуточный новостной канал и стали ждать. Алекс открыл бутылку шампанского, приготовленную специально для этого случая.

— Еще рано праздновать, — заметила Мэган.

— Я ждал этого момента три года, — ответил он, наполняя бокалы. — За правосудие.

Они чокнулись, но Мэган только пригубила шампанское. Что-то ее беспокоило, хотя она не могла точно определить, что именно.

Ближе к вечеру Алекс начал проявлять нетерпение. Он постоянно проверял новостные сайты, специальные каналы в мессенджерах, даже полицейскую волну.

— Странно, что до сих пор ничего, — сказал он, нахмурившись. — Должно было уже начаться.

Мэган посмотрела на часы:

— Прошло только пять часов. Ты сам говорил — от шести до восьми.

— Да, но он выпил много, — Алекс нервно барабанил пальцами по столу. — Эффект должен был ускориться.

В девять вечера раздался телефонный звонок. Алекс вздрогнул и посмотрел на экран — номер был скрыт.

— Не отвечай, — быстро сказала Мэган.

Но Алекс уже поднес телефон к уху:

— Да?

Мэган видела, как менялось его лицо по мере того, как он слушал. Сначала недоумение, затем шок, и наконец — страх.

— Кто это? — прошептала она.

Алекс медленно опустил телефон.

— Рейнхардт, — его голос дрожал. — Он жив. И знает, кто я.

Мэган похолодела:

— Как это возможно?

— Не знаю, — Алекс выглядел потерянным. — Он сказал... сказал, что понял, что вино отравлено, когда почувствовал легкое онемение языка. Это побочный эффект, о котором я не знал.

— И что теперь?

— Он хочет встретиться, — Алекс провел рукой по волосам. — Завтра. Наедине. Говорит, что если я не приду, он отправит полиции всю информацию о нас.

— Это ловушка, — уверенно сказала Мэган. — Он зама-

нивает тебя, чтобы убить.

— Возможно, — кивнул Алекс. — Но выбора нет. Он знает слишком много. Каким-то образом он вычислил нас.

— Что именно он сказал?

— Сказал, что давно подозревал, что брат Эммы не смирился с ее смертью, — Алекс встал и начал ходить по комнате. — Что следил за мной так же, как я за ним. И что сегодняшний визит «винного эксперта» был слишком подозрительным совпадением.

— Он блефует, — предположила Мэган. — Не может быть, чтобы он знал о нас заранее.

— Он назвал твоё настоящее имя, — Алекс посмотрел ей в глаза. — И упомянул Роберта Кингсли.

Мэган замерла. Если Рейнхардт действительно знал о Кингсли, значит, он следил за ней гораздо дольше, чем они могли предположить. Это меняло всё.

— Нам нужно исчезнуть, — решительно сказала она. — Прямо сейчас. У меня есть запасные документы, деньги. Мы можем быть в другой стране через двенадцать часов.

— Нет, — Алекс покачал головой. — Я должен закончить это. Лично.

— Это самоубийство, — возразила Мэган.

— Возможно, — он слабо улыбнулся. — Но я не могу бежать. Не после всего, что он сделал.

Мэган подошла к нему и положила руку на плечо:

— Тогда я пойду с тобой.

— Он сказал прийти одному, — Алекс покачал головой.

— И я пойду один.

— Не будь идиотом, — Мэган нахмурилась. — Это не фильм о героях и злодеях. Он убьет тебя, как только увидит.

— Возможно, — повторил Алекс. — Но я должен попытаться.

Спорить дальше было бесполезно. Мэган видела это решимость в его глазах — ту же одержимость, что двигала им все эти годы.

— Где встреча? — спросила она.

— В его загородном доме, — ответил Алекс. — Завтра в полдень.

— Хорошо, — кивнула Мэган. — У нас есть время подготовиться. Расскажи мне всё о доме. Расположение, охрана, входы и выходы.

Всю ночь они разрабатывали план. Алекс показал ей спутниковые снимки поместья Рейнхардта, планы дома, которые ему удалось достать через свои таинственные каналы, информацию о системе безопасности. К рассвету у них был план — рискованный, опасный, но это был единственный шанс.

ГЛАВА 8. ЛОВУШКА

Поместье Рейнхардта находилось в сорока минутах езды от города — современное строение из стекла и бетона, защищенное высоким забором и системой наблюдения. Подъехав к воротам ровно в полдень, Алекс назвал свое имя в интерком. Ворота открылись почти мгновенно.

— Он ждет меня, — сказал Алекс, обращаясь к скрытому микрофону, вшитому в воротник его рубашки. — Начинаем.

Мэган, следившая за ним через бинокль с холма неподалеку, ответила коротким щелчком — условным сигналом, что она на позиции.

План был прост и опасен одновременно. Алекс входит в дом и отвлекает Рейнхардта разговором. Через пятнадцать минут после его прибытия Мэган проникает на территорию через участок забора, где камеры наблюдения не работают (эту информацию Алекс получил от бывшего сотрудника охраны Рейнхардта). Потом она тихо устраняет охранников и проникает в дом через черный ход. Если всё пойдет по плану, Рейнхардт даже не узнает о ее присутствии, пока не будет поздно.

Алекс вышел из машины и направился к входной двери. Когда он поднимался по ступеням, дверь открылась. На пороге стоял сам Рейнхардт — безупречно одетый, спокойный, с бокалом чего-то янтарного в руке.

— Александр, — он улыбнулся так, словно встречал старого друга. — Наконец-то мы встретимся лицом к лицу. Проходи.

Алекс молча последовал за хозяином дома в просторную гостиную. Через панорамные окна открывался вид на сад и отдаленные холмы — те самые, где сейчас затаилась Мэган.

— Выпьешь? — предложил Рейнхардт, указывая на бар. — Обещаю, всё не отравлено. В отличие от твоего Латура.

— Я пас, — холодно ответил Алекс. — Ты хотел поговорить. Я здесь. Говори.

Рейнхардт усмехнулся:

— Прямолинеен, как и твоя сестра. Это семейная черта?

Упоминание Эммы заставило Алекса вздрогнуть. Рейнхардт заметил это и его улыбка стала шире.

— Ты действительно ненавидишь меня, да? — он сделал глоток из своего бокала. — Настолько, что потратил три года жизни, планируя мое убийство.

— Ты убил ее, — просто ответил Алекс.

— Ошибаешься, — Рейнхардт покачал головой. — Эмма сама выбрала свой путь. Я лишь показал ей, что она недостаточно сильна для жизни, которую хотела.

— Ты сломал ее, — в голосе Алекса звучала едва сдерживаемая ярость. — Методично разрушал ее психику, пока она не потеряла волю к жизни.

— И это доказывает мою точку зрения, — Рейнхардт по-

жал плечами. — Слабые не выживают в этом мире. Ни твоя сестра, ни ты.

Мэган, тем временем, преодолела забор и пробиралась к дому, используя слепые зоны камер наблюдения. Территория казалась пустынной, что настораживало — охрана должна была присутствовать.

«Что-то не так,» — подумала она, приближаясь к черному входу. Всё было слишком легко.

В доме Рейнхардт продолжал играть с Алексом, как кошка с мышью:

— Знаешь, что восхищает меня в этой ситуации? То, как далеко ты зашел. Убийство, Александр? Серьезно? Примерный мальчик, никогда не нарушавший закон, готов стать убийцей?

— Ради справедливости — да, — твердо ответил Алекс.

— Справедливости? — Рейнхардт рассмеялся. — Или ме-сти? Будь честен хотя бы с собой.

Мэган достигла черного входа и осторожно проверила дверь. Незаперто. Это подтвердило ее подозрения — их ждали. Но отступать было поздно. Она беззвучно скользнула внутрь, держа пистолет наготове.

Дом был удивительно тих. Прислушавшись, она уловила голоса из гостиной — Алекс и Рейнхардт продолжали свой напряженный диалог. Она двинулась в их направлении, держась в тени.

— ...и что ты планируешь делать дальше? — спрашивал Рейнхардт. — Убьешь меня и станешь новым монстром? Думаешь, Эмма этого хотела бы?

— Не смей говорить о том, чего хотела бы Эмма, — резко ответил Алекс. — Ты лишил ее права хотеть чего-либо.

— Какая драма, — Рейнхардт покачал головой. — Но знаешь, что самое интересное? Ты абсолютно бесполезен. Даже в своей мести. Отравленное вино? Серьезно? Ты правда думал, что я не проверяю всё, что пью и ем?

Мэган приблизилась к дверям гостиной и осторожно заглянула внутрь. Рейнхардт стоял спиной к ней, Алекс — лицом, но он не подал виду, что заметил ее.

— А твоя подруга, — продолжал Рейнхардт, — эта очаровательная мисс Беннет, или как там ее на самом деле зовут? Она действительно думала, что я не распознаю серийную убийцу, когда увижу ее?

Мэган напряглась. Она была уверена, что Рейнхардт каким-то образом знает, что она здесь, в доме. Инстинкт кричал об опасности, но отступать было некуда.

— Она не имеет к этому отношения, — твердо сказал Алекс. — Это между тобой и мной.

— О, нет, Александр, — Рейнхардт покачал головой. — Ты привлек ее к нашей маленькой драме. Теперь она часть истории.

Он резко повернулся и посмотрел прямо на дверной про-

ем, где притаилась Мэган:

— Не так ли, мисс... как вас там на самом деле? Мэган? Выходите, присоединяйтесь к нам. Не стоит прятаться в тенях.

Момент внезапности был потерян. Мэган решила действовать открыто. Она вышла из-за двери, держа пистолет направленным на Рейнхардта.

— Вы слишком самоуверенны, мистер Рейнхардт, — спокойно сказала она. — Это часто ведет к фатальным ошибкам.

— Как и недооценка противника, — ответил он с улыбкой, не выказывая ни малейшего страха перед оружием. — Например, я знаю, что вы пришли сюда убить меня. И я знаю, что у вас это не получится.

— Вы настолько уверены в своей неуязвимости? — Мэган сделала шаг вперед, держа его на прицеле.

— Абсолютно, — кивнул Рейнхардт. — Видите ли, я уже давно знал о планах Александра. И о вас я тоже знал. Всё это время я наблюдал за вами обоими с большим интересом.

— Достаточно разговоров, — прервал его Алекс. — Мэган, делай что должна.

Но Мэган медлила. Что-то было не так. Слишком легко, слишком спокойно вел себя Рейнхардт. Он не боялся, а значит, у него был козырь в рукаве.

— Я бы не советовал стрелять, — словно прочитав ее мысли, сказал Рейнхардт. — Это активирует систему безопасно-

сти. В тот момент, когда раздастся выстрел, весь дом будет заблокирован, а через две минуты здесь будет частная охрана. И полиция, разумеется.

— Ты блефуешь, — процедил Алекс.

— Возможно, — Рейнхардт пожал плечами. — Готовы проверить?

Мэган опустила пистолет, но не убрала его:

— Чего вы хотите? Зачем позвали Алекса сюда?

— Честный вопрос, — кивнул Рейнхардт. — Видите ли, я человек, который ценит талант и упорство. Александр продемонстрировал оба качества. Три года подготовки, тщательное планирование, внимание к деталям... впечатляюще.

— Ты говоришь так, будто это был какой-то тест, — нахмурился Алекс.

— В некотором роде, да, — Рейнхардт сделал глоток из бокала. — Я хотел увидеть, на что ты способен. И ты не разочаровал меня. Почти удался план с вином. Почти.

— Вы больной ублюдок, — выплюнула Мэган. — Играете с людьми, как с игрушками.

— Не с людьми, — поправил Рейнхардт. — С достойными противниками. Таких мало. И когда находишь одного, это... освежает.

Он повернулся к Алексу:

— Я предлагаю тебе работу, Александр.

— Что? — Алекс выглядел ошеломленным.

— Работу, — повторил Рейнхардт. — Мне нужны люди с твоими аналитическими способностями и решимостью. И с твоей... моральной гибкостью.

— Ты убил мою сестру, — медленно произнес Алекс. — И думаешь, что я буду на тебя работать?

— Я не убивал Эмму, — Рейнхардт покачал головой. — Она сама сделала свой выбор. Но я признаю, что... ускорил процесс. И я готов компенсировать это. Щедро.

— Компенсировать? — Алекс сжал кулаки. — Жизнь моей сестры не продается.

— Всё продается, Александр, — возразил Рейнхардт. — Вопрос только в цене. И я предлагаю очень высокую цену. Деньги, власть, возможности, о которых ты даже не мечтал.

Мэган внимательно следила за разговором, оценивая ситуацию. Рейнхардт был абсолютно уверен в своей безопасности, и это беспокоило ее больше всего. Что-то они упускали.

— А если я откажусь? — спросил Алекс.

— Тогда, — Рейнхардт развел руками, — я буду вынужден сдать вас обоим полиции. У меня есть все доказательства вашей причастности к нескольким убийствам. Включая сегодняшнюю попытку.

— Но это подставит и тебя, — возразил Алекс.

— Нисколько, — улыбнулся Рейнхардт. — Я могу легко доказать, что стал целью маньяка-мстителя и его сообщницы. Общественность любит такие истории.

Мэган переглянулась с Алексом. Они оказались в ловушке, и оба это понимали.

— У вас есть минута на размышления, — Рейнхардт отвернулся и подошел к окну.

— Алекс, — тихо позвала Мэган. — Это ловушка. Он играет с нами.

— Знаю, — Алекс кивнул. — Но у нас мало вариантов.

— Мы можем убить его прямо сейчас, — предложила Мэган. — Рискнуть, что его угрозы — блеф.

— А если не блеф? — Алекс покачал головой. — Тогда мы оба в тюрьме, а он выиграл даже мертвым.

Рейнхардт повернулся к ним:

— Время истекло. Ваше решение?

gpt-bot

В этот момент раздался звук разбитого стекла. Окно за спиной Рейнхардта разлетелось вдребезги, и он дернулся всем телом, его лицо исказилось от удивления и боли. На белоснежной рубашке начало расплываться красное пятно.

— Что... — он не договорил и рухнул на пол.

Алекс и Мэган инстинктивно бросились в разные стороны, уходя с линии огня.

— Снайпер! — крикнула Мэган, укрываясь за диваном. Но больше выстрелов не последовало.

— Кто это? — прошептал Алекс, прижимаясь к стене. —

Ты кого-то привела с собой?

— Нет, — Мэган покачала головой. — Я думала, это твоих рук дело. Запасной план?

Алекс ответил отрицательным жестом. Осторожно выглянув из-за дивана, Мэган увидела Рейнхардта, неподвижно лежащего на полу. Кровь из раны на груди медленно растекалась по дорожному ковру.

— Нужно уходить, — сказала она. — Сейчас же. Кто бы это ни был, он может быть не один.

Но Алекс уже двинулся к Рейнхардту. Присев рядом с ним, он проверил пульс.

— Мертв, — констатировал он, глядя на бывшего врага со странной смесью облегчения и растерянности. — Кто-то сделал нашу работу за нас.

— Алекс, мы должны уходить, — настойчиво повторила Мэган. — Прямо сейчас. Если он не блефовал насчет системы безопасности, у нас минуты две, не больше.

Алекс кивнул и быстро обыскал карманы Рейнхардта, извлекая телефон и небольшой электронный брелок.

— Это, возможно, ключ от системы безопасности, — сказал он, поднимаясь. — Пойдем через гараж, там должен быть запасной выход.

Они быстро покинули гостиную, оставляя тело Рейнхардта на полу. Проходя через коридор к гаражу, Мэган заметила странную тишину:

— Где охрана? Где слуги? Не может быть, чтобы дом был

пуст.

— Возможно, это часть ловушки, — предположил Алекс.
— Или...

— Или кто-то позаботился об этом заранее, — закончила Мэган. — Тот же, кто убил Рейнхардта.

В гараже стояли три автомобиля — роскошный седан, спортивный купе и неприметный внедорожник. Алекс немедленно направился к последнему.

— Этот менее заметен, — объяснил он, проверяя ключи, найденные у Рейнхардта. Один из них подошел.

— Ты собираешься угнать его машину? — спросила Мэган.

— Нашу машину могли заметить, — ответил Алекс, заводя двигатель. — А эту будут искать не сразу.

Они выехали из гаража и двинулись по подъездной дорожке к воротам. Алекс использовал электронный брелок, и ворота открылись без проблем.

— Слишком легко, — пробормотала Мэган, оглядываясь по сторонам. — Кто-то хотел, чтобы мы ушли.

Они выехали на дорогу и направились в противоположную от города сторону, решив сделать крюк для безопасности.

— Что теперь? — спросил Алекс, когда поместье Рейнхардта скрылось из виду. — Кто-то только что спас нас или подставил?

— Не знаю, — Мэган покачала головой. — Но мы должны

исчезнуть. Сейчас же. Смерть Рейнхардта вызовет огромный резонанс.

— Я должен узнать, кто это сделал, — упрямо сказал Алекс. — И зачем.

— Алекс, — Мэган положила руку ему на плечо. — Рейнхардт мертв. Ты получил то, чего хотел. Разве не в этом был смысл?

— Да, но... — он замолчал, подбирая слова. — Это должен был быть я. Я должен был отомстить за Эмму. А теперь... теперь я не знаю, что делать дальше.

— Живи, — просто ответила Мэган. — Эмма хотела бы этого.

ГЛАВА 9. ПОСЛЕДСТВИЯ

Новость о смерти Эдварда Рейнхардта взорвала медиа-пространство. «Известный бизнесмен убит в собственном доме», «Заказное убийство миллионера», «Кому была выгодна смерть Рейнхардта?» — кричали заголовки газет и новостных сайтов.

Алекс и Мэган укрылись в небольшом мотеле в двухстах километрах от города, следя за новостями и планируя дальнейшие действия. Атмосфера между ними была напряженной. После побега из поместья они почти не разговаривали, каждый погруженный в собственные мысли.

— Полиция не сообщает подробностей, — заметил Алекс, просматривая новости на планшете. — Только то, что он был убит снайперским выстрелом из дальнобойной винтовки.

— Профессиональная работа, — кивнула Мэган, наливая себе кофе из маленькой кофеварки. — Вопрос в том, кто заказал его?

— А может, не «кто», а «кто из нас»? — внезапно произнес Алекс, поднимая взгляд от планшета.

Мэган замерла с чашкой в руке:

— Что ты имеешь в виду?

— Я имею в виду, — Алекс встал, в его глазах появился опасный блеск, — что снайпер выстрелил именно в тот мо-

мент, когда мы были в доме. Слишком удобное совпадение, не находишь?

— Ты... ты что, подозреваешь меня? — Мэган поставила чашку, ее голос стал холоднее. — Думаешь, я организовала это?

— А почему нет? — Алекс подошел ближе. — Я почти ничего о тебе не знаю, Мэган. Ты появилась в моей жизни из ниоткуда, предложила помощь в деле мести. Почему? Какой твой интерес?

— Мы обсуждали это сотню раз, — Мэган сжала кулаки. — Я ненавидела Рейнхардта так же, как и ты. У меня были свои причины.

— Какие именно причины? — настаивал Алекс. — За три года ты так и не рассказала мне конкретно, что он сделал тебе. Только туманные намеки.

Мэган отвернулась к окну:

— Это личное.

— Уже нет, — Алекс схватил ее за плечо, разворачивая к себе. — Не тогда, когда мы могли стать соучастниками убийства. Если полиция свяжет нас с местом преступления...

— Убери руку, — тихо, но с угрозой произнесла Мэган. Что-то в ее тоне заставило Алекса подчиниться. Он отступил на шаг, но продолжал сверлить ее взглядом:

— Ты организовала снайпера? Пока я отвлекал Рейнхард-

та, ты подала сигнал?

— Нет, — Мэган покачала головой. — Я сама удивилась не меньше тебя. Но если ты так легко меня подозреваешь после всего, что мы прошли...

— Я никого не подозреваю, я задаю логичные вопросы, — возразил Алекс. — И хочу получить честные ответы. Чего ты от меня скрываешь, Мэган?

В ее глазах вспыхнул гнев:

— А ты сам был со мной полностью честен? Никаких секретов, Алекс? Никаких запасных планов на случай, если я тебя подведу?

Теперь настала очередь Алекса отводить взгляд. Это не ускользнуло от внимания Мэган.

— Так я и думала, — горько усмехнулась она. — Ты мне никогда не доверял.

— Это был запасной план для обеспечения моей безопасности, — оправдывался Алекс. — Обычная предосторожность.

— Какой именно план? — теперь Мэган наступала. — Что ты задумал за моей спиной?

Алекс молчал, и Мэган покачала головой:

— Вот видишь? Мы оба что-то скрываем. Разница в том, что я не обвиняю тебя в организации убийства.

Она схватила свою куртку и направилась к двери.

— Куда ты? — встревожился Алекс.

— Проветриться, — резко ответила Мэган. — Не волнуйся, я не сбегу. Хотя, возможно, должна была бы.

Дверь захлопнулась, оставляя Алекса в одиночестве. Он тяжело опустился на кровать, потирая лицо руками. Возможно, он перегнул палку. Но подозрения не отпускали его. Слишком много совпадений, слишком много неясностей.

Взгляд Алекса упал на сумку Мэган, оставленную на стуле. Он знал, что не должен этого делать, но искушение было слишком велико. Быстро подойдя к сумке, он начал перебирать ее содержимое — одежда, несколько документов на разные имена (это не удивило его, они оба имели фальшивые личности), немного наличных, запасной пистолет...

И телефон. Не тот, который Мэган обычно использовала, а другой, более простой, с кнопками. Старая модель, без возможности отслеживания через GPS. Алекс включил его и обнаружил, что телефон не защищен паролем. В списке контактов было всего три номера, обозначенных как «К», «М» и «Д». Он проверил сообщения.

Последняя переписка с «К» была двухдневной давности: «Всё готово?»

«Да. Васильев не подозревает.»

«Хорошо. После Р займемся остальными.»

Алекс почувствовал, как холодеет внутри. «После Р» —

после Рейнхардта? И кто такие «остальные»? Он продолжил читать предыдущие сообщения, но они были слишком расплывчатыми, чтобы сделать однозначные выводы.

Звук шагов в коридоре заставил его быстро вернуть телефон в сумку и отойти к окну. Мэган вошла в номер, все еще напряженная, но уже более спокойная.

— Алекс, — начала она, — мне жаль, что я вспылила. Но ты должен понять — я на твоей стороне. Всегда была.

Алекс стоял у окна, не оборачиваясь. Тяжесть прочитанных сообщений давила на него, мысли путались. Сказать ей? Промолчать? Притвориться, что всё в порядке, и наблюдать?

— Мы оба на взводе, — наконец произнес он, поворачиваясь. — Ситуация вышла из-под контроля. Кто-то убил Рейнхардта у нас на глазах, и теперь мы можем стать главными подозреваемыми.

Мэган кивнула и подошла ближе:

— Именно поэтому мы должны доверять друг другу. Сейчас мы можем рассчитывать только на себя.

В ее глазах была искренность. Или отличная актерская игра? Алекс больше не знал, чему верить.

— Я доверяю тебе, — солгал он. — Просто все эти совпадения...

— Я понимаю, — она положила руку ему на плечо. — Но подумай логически. Если бы я организовала снайпера, зачем бы я сама пошла в дом? Это бессмысленный риск.

Аргумент был разумным. Если только... если только она не хотела иметь идеальное алиби, будучи на месте преступления, но не держа оружия в руках.

— Ты прав, — Алекс выдавил улыбку. — Прости за подозрения.

Мэган улыбнулась в ответ, но в ее глазах промелькнуло что-то, похожее на облегчение. Она отошла к столу и взяла телефон Рейнхардта, который они забрали из поместья:

— Давай лучше сосредоточимся на этом. Может быть, здесь есть что-то, что поможет нам понять, кто стоит за всем этим.

Телефон был защищен паролем, но Мэган была готова к этому. За годы подготовки она изучила все возможные детали жизни Рейнхардта.

— Попробуем его день рождения, — пробормотала она, набирая цифры. — Нет... может быть, дата основания компании? Тоже нет...

После нескольких неудачных попыток она попробовала еще один вариант:

— Такие люди, как Рейнхардт, часто используют пароли, связанные с их тщеславием.

Она набрала «1РЕЙНХАРДТ» — комбинация цифры и фамилии работала, и телефон разблокировался.

— Впечатляюще, — заметил Алекс, стараясь звучать естественно.

— Я знаю таких людей, — пожала плечами Мэган. — Он считал себя номером один во всем.

Они начали просматривать содержимое телефона — сообщения, контакты, фотографии, заметки. Большинство было связано с бизнесом, но одна цепочка сообщений привлекла их внимание. Переписка с контактом, обозначенным просто как «К».

«Всё готово. Встреча назначена.»

«Он придет один?»

«Скорее всего нет. Она не отпустит его одного.»

«Не проблема. Оба получают то, что заслуживают.»

Алекс почувствовал, как по спине пробежал холодок. «К» — тот же инициал, что и в телефоне Мэган.

— Это о нас, — прошептала Мэган, не замечая его реакции. — Кто-то знал о нашей встрече заранее.

— И, похоже, планировал устранить нас обоих, — добавил Алекс, внимательно наблюдая за ее лицом. — Но почему тогда мы живы?

Они продолжили изучать переписку. Последнее сообщение было отправлено за час до встречи:

«Изменение плана. Только Р. Остальных не трогать.»

— Кто-то изменил цель в последний момент, — сказала Мэган, нахмурившись. — Решил убить только Рейнхардта и

оставить нас в живых.

— Или использовать нас как козлов отпущения, — мрачно заметил Алекс. — Идеальные подозреваемые — человек с мотивом мести и его сообщница, пойманные на месте преступления.

— Но тогда почему нас не арестовали? — возразила Мэган. — Почему позволили уйти?

— Хороший вопрос, — кивнул Алекс. — Кто этот «К»? Можем мы отследить номер?

Мэган покачала головой:

— Это зашифрованный мессенджер. Отследить невозможно.

Внезапно телефон в ее руках завибрировал. Новое сообщение от «К»:

«Телефон отслеживается. Избавьтесь от него. 24 часа, чтобы покинуть страну. Не возвращайтесь.»

Они обменялись встревоженными взглядами.

— Чертов телефон, — Мэган бросила устройство на пол и раздавила каблуком. — Нас выследили.

— Нам нужно уходить, — Алекс уже собирал их немногочисленные вещи. — Сейчас же.

— Подожди, — остановила его Мэган. — Это сообщение... кто-то предупреждает нас. Кто-то, кто знает, что мы взяли телефон Рейнхардта, и кто не хочет, чтобы нас поймали.

— Или заманивает нас в еще одну ловушку, — мрачно предположил Алекс. — «К» — кто это? Ты знаешь?

Мэган отвела взгляд:

— Нет. Понятия не имею.

Алекс знал, что она лжет. Тот же инициал в ее телефоне не мог быть совпадением. Но он решил не раскрывать карты раньше времени.

— В любом случае, оставаться здесь опасно, — сказал он, продолжая собираться. — Куда мы направимся?

— У меня есть безопасное место в трех часах езды отсюда, — ответила Мэган. — Там решим, что делать дальше.

Дорога проходила в напряженном молчании. Алекс вел машину, периодически проверяя зеркало заднего вида, чтобы убедиться, что за ними нет хвоста. Мэган сидела рядом, погруженная в свои мысли, ее профиль четко вырисовывался на фоне проносящегося за окном пейзажа.

— О чем думаешь? — наконец спросил Алекс, нарушая тишину.

— О том, как все запуталось, — ответила она, не оборачиваясь. — Три года мы планировали идеальную месть. И в последний момент кто-то перехватил инициативу.

— Кто-то, кто знал о наших планах, — уточнил Алекс.

— Да, — Мэган повернулась к нему. — Вопрос — как? Мы были осторожны.

— Возможно, не настолько, как думали, — Алекс много-

значительно посмотрел на нее. — Или кто-то из нас не был до конца откровенен.

Мэган напряглась:

— Мы снова возвращаемся к этому разговору?

— Нет, — Алекс покачал головой. — Просто размышляю вслух.

Они свернули с основной трассы на узкую лесную дорогу. Деревья сомкнулись над ними, создавая ощущение уединенного туннеля. Через полчаса извилистого пути они приехали к небольшому деревянному дому, стоящему на берегу озера.

— Мы на месте, — объявила Мэган. — Никто не знает об этом доме. Здесь мы будем в безопасности... на какое-то время.

Дом оказался неожиданно уютным внутри — просторная гостиная с камином, современная кухня, две спальни и терраса с видом на озеро. Все было чисто, как будто кто-то регулярно поддерживал здесь порядок.

— Чей это дом? — спросил Алекс, осматриваясь.

— Мой, — просто ответила Мэган. — Вернее, он записан на одну из моих фальшивых личностей. Страховка на черный день.

— Сколько же у тебя таких страховок? — усмехнулся Алекс.

— Достаточно, — уклончиво ответила она. — Располагайся. В холодильнике должны быть продукты, в шкафу —

чистое белье.

Пока Алекс осматривал дом, Мэган вышла на террасу. Закат окрасил озеро в оранжево-красные тона, создавая почти нереальную картину. Алекс наблюдал за ней через окно — ее силуэт на фоне заката казался одновременно хрупким и сильным. Кем она была на самом деле? Что скрывала за своей профессиональной маской?

Он присоединился к ней на террасе, протягивая бокал вина, который нашел в баре.

— Красивое место, — сказал он, становясь рядом. — Идеальное убежище.

— Я всегда мечтала о таком доме, — неожиданно призналась Мэган. — Тихом, далеко от суеты. Месте, где можно быть собой.

— И кто ты на самом деле, Мэган? — тихо спросил Алекс. — Когда снимаешь все маски?

Она повернулась к нему, в ее глазах отражался закат:

— Человек, который слишком многое потерял. Как и ты. Между ними возникло напряжение, но не то, что было раньше. Другое, наэлектризованное, неизбежное. Алекс сделал шаг к ней, и Мэган не отступила.

— Три года бок о бок, — прошептал он. — И я до сих пор не знаю, кто ты.

— А хочешь узнать? — спросила она, глядя ему в глаза. Алекс не ответил словами. Он наклонился и поцеловал

ее — сначала осторожно, почти вопросительно, а затем, когда она ответила, с нарастающей страстью. Все их невысказанные слова, подозрения, напряжение этих лет трансформировались в этот момент в нечто другое — первобытное, неудержимое.

Они не помнили, как оказались в спальне. Одежда оставляла след по всему дому — куртка на террасе, рубашка в коридоре, ее блузка у двери спальни. В полумраке комнаты их тела сплетались в древнем танце, каждое прикосновение словно высекало искры. Мэган оказалась сверху, и лунный свет, проникающий через окно, очерчивал силуэт ее обнаженного тела.

— Я хотела этого с первого дня, — призналась она, наклоняясь к нему.

— И я, — ответил Алекс, притягивая ее к себе. — Даже когда не доверял тебе.

Они растворились друг в друге, в этот момент забыв обо всем — о мести, о Рейнхардте, о таинственном «К», о взаимных подозрениях. Существовали только они двое и эта ночь, которая могла стать для них последней.

Позже, лежа в объятиях друг друга, они слушали тишину ночного леса.

— Что теперь? — спросил Алекс, перебирая ее волосы.

— Не знаю, — честно ответила Мэган. — Рейнхардт мертв. Цель достигнута, хоть и не так, как мы планировали. Мы можем просто исчезнуть. Начать новую жизнь.

— Вместе? — Алекс приподнялся на локте, вглядываясь в ее лицо.

— Если хочешь, — она улыбнулась, но глаза оставались серьезными.

— А кто такой «К»? — внезапно спросил он.

Улыбка Мэган померкла:

— Что?

— В телефоне Рейнхардта. И в твоём телефоне тоже. Тот же контакт.

Мэган отстранилась, натягивая простыню:

— Ты копался в моих вещах?

— Да, — не стал отрицать Алекс. — После нашей ссоры. И я нашел второй телефон. С сообщениями от «К». О том, что я ничего не подозреваю. — О каких-то «остальных», которыми вы займетесь после Рейнхардта, — закончил Алекс, внимательно наблюдая за ее реакцией

Мэган замерла, затем медленно встала с кровати, обернув простыню вокруг тела. Ее движения были плавными, но Алекс заметил, как напряглись ее плечи.

— Ты не должен был этого делать, — тихо сказала она.

— А ты не должна была мне лгать, — парировал он, тоже поднимаясь. — Кто такой «К», Мэган? И кто эти «остальные»?

Она долго смотрела на него, словно принимая решение.

Затем подошла к окну, глядя на озеро, серебрившееся в лунном свете.

— «К» — это Ксения, — наконец произнесла она. — Моя... коллега. И да, я не была полностью откровенна с тобой, Алекс.

— В чем именно? — Алекс напрягся, ощущая, как близко они к опасной грани.

Мэган повернулась к нему:

— Рейнхардт был не просто развратным бизнесменом. Он был частью сети — могущественной организации, торгующей влиянием, наркотиками и... людьми.

— Что? — Алекс был ошеломлен. — Торговля людьми?

— Именно, — кивнула Мэган. — Твоя сестра не была случайной жертвой. Она узнала что-то, чего не должна была знать. Как и моя сестра до нее.

— Подожди, — Алекс пытался осмыслить информацию. — Ты говоришь, что Рейнхардт был частью преступной организации? И убил Эмму из-за этого?

— Да, — Мэган подошла ближе. — Я не рассказывала тебе всю правду, потому что боялась, что ты не согласишься на то, что я предлагала.

— А что ты предлагала? — Алекс почувствовал холодок по спине.

— Использовать твоё желание отомстить, чтобы добраться до Рейнхардта, — честно ответила она. — Он был лишь

первым в списке. «Остальные» — это другие члены сети. Те, кто должен ответить за свои преступления.

Алекс отступил на шаг:

— Ты использовала меня? Всё это время?

— Нет! — Мэган попыталась взять его за руку, но он отдернул ее. — То есть, изначально — да. Ты был идеальным прикрытием. Брат жертвы, ищущий мести. Никто не заподозрил бы, что за этим стоит что-то большее. Но потом...

— Потом что? — голос Алекса стал ледяным.

— Потом я узнала тебя. По-настоящему узнала, — в ее глазах появились слезы. — И всё изменилось. Я хотела рассказать тебе правду, но боялась потерять твое доверие.

— Которого у тебя никогда не было, — горько усмехнулся Алекс. — Кто ты, Мэган? Кто ты на самом деле?

Мэган глубоко вздохнула:

— Я бывший агент разведки. После официальной отставки работала на частную организацию, занимающуюся... устранением людей, которых не может достать закон. Рейнхардт был одной из наших целей. Но мои мотивы были личными — он действительно виновен в смерти моей сестры.

— Значит, ты наемная убийца, — произнес Алекс.

— Была ей, — поправила Мэган. — До встречи с тобой. Я действительно хотела уйти из этого бизнеса после Рейнхардта. Начать новую жизнь.

— С ложью в фундаменте? — Алекс покачал головой. — Как я могу верить тебе сейчас?

— Никак, — тихо ответила она. — Ты можешь только почувствовать, что я говорю правду.

Между ними повисла тяжелая тишина. Алекс подошел к стулу, где лежала его одежда, и начал одеваться.

— Что ты делаешь? — встревожилась Мэган.

— Ухожу, — коротко ответил он.

— Куда? Сейчас ночь, мы в лесу, за нами могут охотиться!

— Лучше так, чем оставаться с человеком, который три года лгал мне, — Алекс застегнул рубашку. — Использовал мою боль, мою жажду мести для своих целей.

— Алекс, подожди, — Мэган схватила его за руку. — Да, я солгала о некоторых вещах. Но не о своих чувствах к тебе. Не о том, что происходило между нами все эти годы. И не о том, что произошло сегодня ночью.

Он посмотрел на нее долгим взглядом:

— Проблема в том, Мэган, что я больше не знаю, где в твоих словах правда, а где ложь.

— Тогда позволь мне доказать, — она крепче сжала его руку. — Останься. Выслушай меня. Я расскажу всё, что ты хочешь знать. Без утайки.

Алекс колебался. Часть его хотела уйти, оставить всё позади — ложь, манипуляции, сложную игру, в которую он, оказывается, был втянут без своего ведома. Но другая

часть... другая часть всё еще чувствовала связь с этой загадочной женщиной, которая только что разделила с ним постель и, возможно, действительно испытывала к нему чувства.

— У меня есть доказательства, — сказала Мэган, видя его сомнения. — Доказательства существования сети и причастности Рейнхардта. Доказательства того, что твоя сестра не просто стала жертвой насильника, а была целенаправленно устранена.

Это привлекло внимание Алекса:

— Какие доказательства?

Мэган отпустила его руку и подошла к своей сумке. Достав небольшой USB-накопитель, она протянула его Алексу:

— Здесь всё. Документы, фотографии, аудиозаписи. Я собирала это годами. Изначально — чтобы отомстить за сестру. Потом — чтобы уничтожить всю сеть.

Алекс взял флешку, рассматривая ее в лунном свете, проносящемся через окно.

— Почему ты не показала мне это раньше? — спросил он, сжимая маленькое устройство в ладони.

— Потому что это опасная информация, — тихо ответила Мэган. — Знание имен этих людей делает тебя мишенью. Я хотела... защитить тебя.

— Защитить меня, — повторил Алекс с горькой усмешкой. — Держа в неведении?

— Да, — твердо сказала она. — Именно так. Ты был движим простой местью одному человеку. Я не хотела втягивать тебя в войну против целой организации. Это мой крестовый поход, не твой.

Алекс сел на край кровати, всё еще сжимая флешку:

— А теперь ты готова втянуть меня? Что изменилось?

Мэган села рядом с ним, достаточно близко, чтобы чувствовать тепло его тела, но не касаясь:

— Всё изменилось. Рейнхардт мертв, но не от наших рук. Кто-то перехватил инициативу. Кто-то, кто знал о наших планах. Это значит, что мы сами стали мишенями. Ты уже втянут, хочешь ты этого или нет.

— Из-за тебя, — упрекнул Алекс.

— Да, из-за меня, — согласилась она, не отводя взгляда. — И я беру на себя ответственность за это. Но сейчас нам нужно решать проблемы, а не искать виноватых.

Алекс открыл ноутбук, который они привезли с собой, и вставил флешку. На экране появились десятки папок с документами, видео, аудиофайлами. Он открыл первую папку, помеченную «Рейнхардт», и начал просматривать содержимое. Фотографии бизнесмена на закрытых вечеринках, записи телефонных разговоров, банковские выписки со стран-

ными транзакциями, документы с кодовыми обозначениями, которые Алекс не понимал.

— Что всё это значит? — спросил он, пролистывая файлы.

Мэган наклонилась к экрану:

— Это документация деятельности сети. Они называют себя «Консорциум». Двенадцать человек, каждый отвечает за определенное направление — политическое влияние, финансы, наркотрафик, торговля людьми. Рейнхардт был одним из них, отвечал за европейское направление.

— А это... — Алекс открыл видеофайл, где молодые женщины, явно находящиеся под воздействием наркотиков, демонстрировались каким-то мужчинам в дорогих костюмах.

— Аукцион, — мрачно пояснила Мэган. — Они продают женщин богатым клиентам. Некоторые для сексуальной эксплуатации, другие... для худших вещей.

Алекс почувствовал тошноту:

— И моя сестра...

— Твоя сестра работала в PR-агентстве, которое обслуживало одно из подставных предприятий Консорциума, — Мэган открыла другую папку, показывая документы. — Она случайно обнаружила странные записи в финансовых отчетах. Начала копать глубже. Они узнали об этом.

Алекс смотрел на фотографию Эммы — она стояла у вхо-

да в офисное здание, что-то записывая в блокнот. Судя по дате, снимок был сделан за неделю до ее смерти.

— Они следили за ней, — прошептал он.

— Да, — Мэган открыла еще один файл. — Это отчет о ее «нейтрализации». Рейнхардт сам вызвался выполнить это задание. Он всегда... получал удовольствие от таких вещей. Алекс закрыл ноутбук, не в силах больше смотреть:

— И твоя сестра?

— Похожая история, — тихо ответила Мэган. — Она была журналисткой, расследовала исчезновения молодых женщин в Восточной Европе. Зашла слишком далеко.

Они сидели в тишине, пока первые лучи рассвета начали проникать в комнату.

— Кто такая Ксения? — наконец спросил Алекс. — И что она хочет от нас?

Мэган встала и подошла к окну:

— Ксения была моим куратором, когда я работала на организацию, которая охотится за Консорциумом. Группа бывших спецagentов и разведчиков, действующих вне закона. Они называют себя «Немезида».

— Мифологическая богиня возмездия, — заметил Алекс.

— Именно, — кивнула Мэган. — Я покинула их три года назад, когда решила, что хочу действовать самостоятельно. Точнее, с тобой. Они были против — считали, что ты скорее

помеха, чем помощь.

— А ты думала иначе?

— Я видела в тебе идеальное прикрытие, — честно призналась Мэган. — Но я не ожидала, что... привяжусь к тебе.

— Значит, теперь Ксения снова вышла на связь, — Алекс пытался сложить картину. — И предупредила о телефоне Рейнхардта. Почему?

— Это сложно, — Мэган вздохнула. — Немезида действует по своему плану. Они не хотят, чтобы мы попались полиции. Но я не уверена, что они хотят нам помочь. Возможно, им просто нужны доказательства, которые я собрала.

— Как убийство Рейнхардта вписывается во всё это? — спросил Алекс. — Ты говоришь, это не твоя работа и не моя. Тогда чья?

— Я думаю, это работа Немезиды, — ответила Мэган. — Они решили действовать, пока мы колебались. Убрать Рейнхардта и подставить нас.

— Но сообщение предупреждало нас бежать, — напомнил Алекс.

— Да, и это странно, — согласилась Мэган. — Если только...

Она не закончила фразу, но в ее глазах появилось понимание.

— Если только что? — настаивал Алекс.

— Если только им нужны не мы, а информация, которой мы обладаем, — медленно произнесла Мэган. — Эта

флешка — единственная копия всех собранных мной доказательств. Возможно, они хотят, чтобы мы были на свободе достаточно долго, чтобы привести их к ней.

Алекс бросил взгляд на ноутбук:

— Но почему просто не потребовать, чтобы ты отдала им информацию?

— Потому что я отказалась это сделать год назад, — Мэган потеряла виски, словно у нее начиналась мигрень. — Когда я уходила из Немезиды, я забрала все материалы по Консорциуму. Ксения несколько раз пыталась убедить меня вернуть их, но я отказывалась. Это был мой страховой полис.

— От чего?

— От них самих, — она посмотрела Алексу прямо в глаза. — Немезида не та организация, из которой просто уходят. Обычно уход означает... окончательное решение вопроса.

— Они убивают своих? — Алекс почувствовал, как мир становится еще более опасным местом.

— Иногда, — кивнула Мэган. — Если считают, что человек знает слишком много или представляет угрозу. Эти материалы были моей гарантией безопасности. Они не тронут меня, пока не получат информацию.

Алекс встал и начал расхаживать по комнате:

— Значит, сейчас мы в ловушке между двумя организациями убийц. Консорциум, который хочет нас устранить, пото-

му что мы знаем о них. И Немезида, которая хочет получить твои доказательства, а потом, возможно, тоже избавиться от нас.

— Довольно точное описание ситуации, — мрачно подтвердила Мэган.

— Прекрасно, — Алекс горько усмехнулся. — И какой у нас план?

Мэган подошла к нему и положила руки на его плечи:

— Мы можем уехать. Прямо сейчас. У меня есть контакты в Южной Америке, Азии. Мы можем исчезнуть, начать новую жизнь.

— Бегать всю оставшуюся жизнь? — покачал головой Алекс. — Всегда оглядываться через плечо? Это не жизнь, Мэган.

— Тогда у нас только один вариант, — она сжала его плечи. — Уничтожить Консорциум. Полностью. Чтобы никому было нас преследовать.

— А Немезида?

— С ними я могу договориться, — уверенно сказала Мэган. — Особенно если мы сможем предложить им нечто ценное.

Алекс внимательно посмотрел на нее:

— Ты говоришь о том, чтобы атаковать одиннадцать оставшихся членов Консорциума? Людей с деньгами, вла-

стью, собственными армиями телохранителей?

— Да, — просто ответила Мэган. — Именно об этом.

— Это самоубийство, — покачал головой Алекс.

— Не обязательно, — Мэган отошла к своей сумке и достала небольшой блокнот. — У меня есть информация о каждом из них. Их слабости, привычки, расписания. Мы можем действовать умно, поочередно, не привлекая внимания к связи между убийствами.

— Мы? — Алекс поднял бровь. — Ты действительно думаешь, что я соглашусь на это?

— А у тебя есть выбор? — мягко спросила Мэган. — Они знают, кто ты. Знают, что ты был в доме Рейнхардта в момент его убийства. Теперь ты тоже мишень, независимо от того, присоединишься ты ко мне или нет.

Алекс знал, что она права. Пути назад не было. Он уже глубоко увяз в этом деле, и единственный способ выбраться — пройти его до конца.

— Допустим, — медленно произнес он. — Кто следующий в списке?

Мэган раскрыла блокнот:

— Виктор Орлов. Русский олигарх, отвечает за восточно-европейский сегмент сети. Сейчас он в Вене, проводит переговоры о покупке нефтяной компании. Это прикрытия для встречи с поставщиками из Средней Азии.

— И как ты предлагаешь до него добраться? — спросил

Алекс.

— У меня есть план, — Мэган подошла к нему вплотную. — Но прежде чем я расскажу детали, мне нужно знать — ты со мной? По-настоящему со мной? Потому что если ты сомневаешься, если не доверяешь мне полностью, лучше нам разделить прямо сейчас.

Алекс смотрел в ее глаза, пытаясь разглядеть в них правду. После всего, что он узнал, мог ли он действительно доверять этой женщине? Она лгала ему, манипулировала им, использовала его боль в своих целях. И всё же... всё же в ее глазах он видел что-то настоящее. Что-то, что не могло быть подделано.

Он вспомнил их ночь, жар ее тела, искренность ее страсти. Вспомнил три года бок о бок, сотни моментов, когда она прикрывала его спину, рисковала собой ради их общего дела. Было ли всё это лишь частью игры? Или за маской профессиональной убийцы скрывалась женщина, которая действительно что-то чувствовала к нему?

— Я с тобой, — наконец произнес он. — Но никаких больше секретов. Никакой лжи. Всё на столе, Мэган.

Облегчение отразилось на ее лице:

— Никаких секретов, — согласилась она, беря его руки в свои. — Обещаю.

Их губы снова встретились, но теперь в поцелуе было что-то новое — не только страсть, но и клятва, скрепленная раз-

деленной опасностью и неопределенным будущим.

Утренний свет заливал комнату, когда они наконец оторвались друг от друга

— Нам нужно выдвигаться, — сказала Мэган, возвращаясь к деловому тону. — До Вены почти восемь часов езды, если не будет проблем на границах.

Они быстро собрались, уничтожив все следы своего пребывания в доме. Мэган настояла на том, чтобы сменить машину — их текущее транспортное средство могло быть замечено камерами наблюдения недалеко от дома Рейнхардта.

— В сарае есть еще одна машина, — объяснила она, ведя Алекса через задний двор. — Зарегистрирована на другое имя, чистая история.

В просторном деревянном сарае действительно стоял черный BMW X5 с тонированными стеклами.

— Впечатляет, — заметил Алекс. — У тебя повсюду запасные планы?

— Это часть моей работы, — пожала плечами Мэган. — Всегда иметь запасной выход.

Пока они ехали по извилистым дорогам Германии, направляясь к австрийской границе, Алекс решил использовать время, чтобы узнать больше о прошлом Мэган.

— Расскажи мне о себе, — попросил он. — О настоящей себе. Кто ты была до всего этого?

Мэган долго молчала, сосредоточенно глядя на дорогу. Когда она наконец заговорила, ее голос звучал непривычно

мягко:

— Я была не только в Немезиде, — тихо сказала она. — До этого я работала на правительство. Сначала в разведке, потом в отделе специальных операций. То, что американцы называют «черными операциями».

— Какое правительство? — спросил Алекс, понимая, что Мэган наконец раскрывает часть своего прошлого, которое так тщательно скрывала.

— Имеет ли это значение сейчас? — она бросила на него быстрый взгляд. — Официально я считаюсь погибшей во время спецоперации в Северной Африке семь лет назад.

— Ты инсценировала свою смерть? Почему?

Мэган сжала руль чуть сильнее:

— Когда моя сестра погибла, я использовала все ресурсы, доступные мне, чтобы найти виновных. Это привело меня к Рейнхардту, а через него — к Консорциуму. Но когда я доложила о своих находках руководству, мне приказали остановить расследование. Они сказали, что это «не в интересах национальной безопасности».

— Ты не послушалась, — утвердительно произнес Алекс.

— Нет. Я продолжила копать. И обнаружила, что некоторые люди из моего собственного агентства были связаны с Консорциумом. Тогда я поняла, что система не просто не поможет мне — она активно против меня.

Мэган ненадолго замолчала, вспоминая прошлое:

— После «смерти» я некоторое время действовала сама, а потом встретила Ксению. Она предложила мне присоединиться к Немезиде.

— А потом ты встретила меня, — Алекс смотрел на проносящийся за окном пейзаж. — И решила использовать в своих целях.

— Да, — прямо признала Мэган. — Я следила за Рейнхардтом и заметила, что ты тоже проявляешь к нему интерес. Когда я выяснила твою связь с делом, я решила использовать это совпадение. Ты был идеальным прикрытием — никто не заподозрил бы более глубокую игру за очевидной историей мести.

— Но что-то изменилось, — Алекс внимательно смотрел на нее.

— Да, — тихо подтвердила Мэган. — Со временем... Я не ожидала, что начну испытывать к тебе чувства. Это... осложнило всё.

— Эти чувства — они настоящие? — спросил Алекс.

— Единственное настоящее в моей жизни за долгое время, — ответила она, ненадолго отрывая взгляд от дороги, чтобы посмотреть ему в глаза.

К вечеру они пересекли австрийскую границу, а на следующий день прибыли в Вену, которая встретила их моросящим дождем и серым небом. Они остановились в небольшом отеле на окраине города, достаточно непримечательном, что-

бы не привлекать внимания.

— Орлов остановился в «Империале», — сказала Мэган, раскладывая на кровати фотографии и схемы. — Завтра у него встреча в Хофбурге с австрийскими бизнесменами, а вечером — прием в Русском культурном центре.

Она набрала номер на телефоне:

— Мне нужно встретиться с контактом. Он должен помочь с приглашениями на прием.

Вечером они встретились с человеком по имени Марко — худощавым итальянцем с внимательными глазами и нервными движениями.

— Вот, — он передал Мэган конверт. — Два приглашения на прием. Он состоится завтра в восемь вечера. Охрана будет усиленная, но не военная. Обычная проверка на входе — металлодетекторы, сканеры.

— Спасибо, Марко, — кивнула Мэган. — Ты достал остальное?

Он передал ей еще один пакет:

— Всё как просила. Но мне это не нравится, Мэган. Орлов — не тот человек, с которым стоит связываться.

— Я знаю, что делаю, — уверенно ответила она.

После его ухода Алекс спросил:

— Что в пакете?

Мэган открыла его, показывая содержимое:

— Во-первых, яд, который невозможно обнаружить при стандартном вскрытии. Во-вторых, миниатюрная USB-флешка с программой, которая копирует всё содержимое компьютера Орлова.

Они долго обсуждали план операции, репетировали свои роли, продумывали запасные варианты. Ночью, лежа в постели, Алекс спросил:

— Ты делала это много раз, да? Убивала людей.

Мэган долго молчала, потом тихо ответила:

— Да. Больше, чем хотела бы помнить.

— И это не тревожит тебя? Морально, я имею в виду.

— Раньше тревожило, — честно ответила она. — Теперь... я научилась отделять человека от цели. Они перестают быть людьми в моих глазах. Становятся просто задачами, которые нужно выполнить.

— А я? — спросил Алекс. — Я тоже был просто задачей?

Мэган повернулась к нему, в темноте он мог различить только контуры ее лица:

— Вначале — да. Потом ты стал чем-то большим. Кем-то, кто напомнил мне, что я всё еще человек.

Она прижалась к нему, и они больше не говорили в эту

ночь, но Алекс долго не мог уснуть, думая о том, насколько глубоко он погрузился в этот темный мир, из которого, возможно, уже не было выхода.

Глава 10: Танец со смертью

Русский культурный центр сиял огнями, освещая дождливый венский вечер. Элегантно одетые гости поднимались по широкой лестнице к входу, где их встречали сотрудники службы безопасности с металлодетекторами и приветливые хостессы с бокалами шампанского.

Алекс, одетый в безупречный черный смокинг, предложил руку Мэган. Она выглядела ослепительно в темно-синем вечернем платье, которое эффектно подчеркивало ее фигуру и в то же время оставляло достаточно свободы для движений.

— Готов? — тихо спросила она, улыбаясь для посторонних глаз, но с серьезным взглядом.

— Как никогда, — ответил Алекс, стараясь скрыть нервозность.

Они предъявили приглашения на входе, прошли через проверку безопасности и вошли в просторный зал, наполненный звуками классической музыки и шумом светских разговоров. Хрустальные люстры отбрасывали мягкий свет на мраморные колонны и лепнину в традиционном русском стиле.

— Орлов еще не прибыл, — прошептала Мэган, незаметно оглядываясь. — У нас есть примерно тридцать минут, чтобы подготовиться.

По плану Алекс должен был отвлечь охрану, чтобы Мэган могла проникнуть на второй этаж, в кабинет директора, где Орлов планировал провести свои приватные встречи.

— Помни, — напомнила Мэган, когда они медленно двигались между гостями, — Охранники в черных костюмах с наушниками — это люди Орлова. Те, что в тёмно-синей форме — штатная охрана центра. Синие — наша цель.

Алекс кивнул, чувствуя, как адреналин начинает пульсировать в его венах. Он никогда не участвовал в подобных операциях, но понимал, что от точности его действий зависит не только успех миссии, но и их жизни.

Через десять минут светского общения и наблюдения, они разделились. Мэган осталась у подножия широкой лестницы, ведущей на второй этаж, а Алекс направился к служебному коридору, где, согласно плану, должен был находиться пульт пожарной сигнализации.

Два охранника в синей форме стояли у входа в коридор, внимательно наблюдая за гостями.

— Простите, — обратился Алекс к одному из них с легким немецким акцентом, — мне нужно срочно найти туалет. Мой желудок...

— Общественные туалеты в другой стороне, сэр, — вежливо, но твердо ответил охранник, указывая направление.

Алекс сделал шаг вперед, слегка пошатываясь:

— Боюсь, я не успею. Пожалуйста... это экстренная ситу-

ация.

Охранники переглянулись. Алекс заметил, как один из них с неохотой активировал рацию:

— Пост два. У нас гость, требующий доступ к служебному туалету. Возможно нетрезв. Как поступить?

Пока он получал инструкции, Алекс незаметно достал из кармана пузырек, который Мэган дала ему перед приемом. Он содержал специальный раствор, который при контакте с кожей вызывал покраснение и отек, имитирующие аллергическую реакцию.

— Простите, мне нужна помощь, — внезапно сказал Алекс, касаясь своего лица. — У меня... что-то не так...

Капли жидкости попали на его щеку и шею, и реакция началась практически мгновенно. Кожа покраснела, отекала, и Алекс не пришлось притворяться, когда он с паникой в голосе попросил:

— Вода! Мне нужна вода! Это аллергия...

Охранники, увидев явные симптомы, отреагировали профессионально. Один из них сразу открыл дверь в служебный коридор:

— Сюда, сэр. Медпункт недалеко.

Второй вызвал медицинскую помощь по рации. Они быстро провели Алекса по коридору, мимо того самого пульта

пожарной сигнализации, который был его целью. Но он не мог действовать прямо сейчас — сначала нужно было избавиться от сопровождающих.

В маленьком медпункте дежурила медсестра, которая сразу же начала осматривать его «аллергическую реакцию».

— Что вы ели? Пили? — спрашивала она, доставая из шкафчика какие-то лекарства.

— Только шампанское, — ответил Алекс, незаметно бросая взгляд на часы. Пять минут прошло. Мэган нужно еще десять, чтобы успеть проникнуть в кабинет, установить программу и вернуться.

— Похоже на контактную аллергию, — заключила медсестра. — Я дам вам антигистаминное, но нужно промыть область контакта.

Она указала на дверь в маленькую ванную комнату: — Используйте холодную воду. Я сейчас вернусь с лекарством.

Это был его шанс. Как только медсестра вышла, а охранники остались у двери снаружи, Алекс быстро осмотрел комнату. Вентиляционная решетка на потолке была слишком мала, окно — зарешечено. Единственный выход — через дверь, мимо охраны.

Он тихо вышел из ванной и прислушался. Охранники негромко переговаривались за дверью. Времени оставалось мало. Алекс осмотрел медицинский шкафчик и нашел то, что искал — баллончик с кислородом для экстренных случаев.

Действуя быстро, он отсоединил регулятор, слегка открыл вентиль и направил струю газа на датчик дыма, расположенный на потолке. Через несколько секунд датчик сработал, и по всему зданию разнесся пронзительный звук пожарной тревоги.

Алекс услышал, как охранники за дверью активировали рации. Он быстро вернул баллон на место и вошел в ванную, включив воду, словно все это время промывал лицо.

Дверь распахнулась, и один из охранников заглянул внутрь: — Сэр, в здании пожарная тревога. Мы должны эвакуировать всех гостей!

— Конечно, — кивнул Алекс, вытирая лицо полотенцем. — Я готов.

Коридоры наполнились людьми, спешащими к выходам. В этой суматохе Алекс легко оторвался от сопровождающих его охранников. Теперь нужно было найти Мэган.

Согласно плану, она должна была воспользоваться тревогой, чтобы незаметно покинуть кабинет директора и смешаться с толпой. Они договорились встретиться у восточного выхода, в стороне от основного потока эвакуирующихся.

Пробираясь через толпу паникующих гостей, Алекс краем глаза заметил движение на втором этаже. Мэган быстро спускалась по боковой лестнице, ее лицо было спокойным, но напряженным.

Внезапно Алекс увидел еще одно знакомое лицо — Ксению. Она стояла у входа, внимательно наблюдая за эвакуа-

цией. Рядом с ней были двое мужчин с военной выправкой, явно не гости приема. Немезида была здесь.

Алекс изменил направление, стараясь остаться незамеченным. Он должен был предупредить Мэган.

Тем временем Мэган уже достигла первого этажа и двигалась к условленному месту встречи. Она выглядела абсолютно спокойной, будто была просто еще одной гостьей, подчиняющейся требованиям эвакуации. Только внимательный наблюдатель мог заметить, как напряжены ее плечи и как она периодически сканирует окружающее пространство.

Алекс поспешил к ней, стараясь не привлекать внимания резкими движениями. Когда он поравнялся с Мэган, то тихо произнес: — Ксения здесь. С двумя оперативниками. У главного входа.

Мэган едва заметно кивнула, не меняя выражения лица: — Значит, идем через сад. Следуй за мной, но держись на расстоянии.

Она повернула в боковой коридор, который, судя по указателям, вел к открытой террасе и саду. Алекс последовал за ней, сохраняя дистанцию и стараясь выглядеть как обычный гость, ищущий выход.

— Что с заданием? — спросил он, когда они оказались в относительно пустом коридоре.

— Выполнено, — коротко ответила Мэган. — Программа установлена, ловушка подготовлена. Осталось только...

Она не закончила фразу. В конце коридора появилась

группа людей, и среди них — высокий седеющий мужчина с военной выправкой. Виктор Орлов собственной персоной, в окружении охраны.

— Не смотри на него, — прошептала Мэган. — Продолжай идти, как будто мы просто ищем выход.

Они прошли мимо Орлова и его охраны, не привлекая внимания. Еще несколько поворотов, и они оказались на открытой террасе, откуда широкая лестница вела в темный сад.

— Отсюда можно выйти через боковые ворота, — сказала Мэган, когда они спустились в сад. — Там должно быть меньше охраны из-за эвакуации.

Но когда они достигли середины сада, Мэган внезапно остановилась и потянула Алекса за собой в тень большого дерева.

— Что? — шепотом спросил он.

— Нас ждут, — тихо ответила она, кивая в сторону боковых ворот, где едва различимые в темноте стояли две фигуры.

— Немезида?

— Да. И они знали, каким путем мы будем уходить, — Мэган быстро оценивала ситуацию. — Это значит, что у них есть информация о нашем плане.

— Кто-то предал нас? Марко?

— Возможно, — ее голос стал жестче. — Но сейчас это неважно. Нам нужно найти другой выход.

Они начали осторожно отступать обратно к зданию, когда

за их спинами раздался спокойный женский голос: — Не думаю, что это хорошая идея, Мэган.

Они обернулись. В нескольких метрах от них стояла Ксения, держа в руке пистолет с глушителем.

— Давно не виделись, — сказала она с легкой улыбкой. — Нам нужно поговорить.

— Станный способ начать разговор, — заметила Мэган, незаметно меняя позицию так, чтобы прикрыть Алекса. — Особенно с бывшими коллегами.

Ксения слегка наклонила голову: — Боюсь, после убийства Рейнхардта вы перестали быть коллегами. Вы стали проблемой.

— Проблемой для кого? — спросил Алекс. — Для Немезиды или для Консорциума?

Тонкая улыбка скользнула по лицу Ксении: — Умный вопрос, доктор Вольф. Вы всегда были наблюдательны. Именно поэтому Мэган выбрала вас.

— Хватит, Ксения, — резко сказала Мэган. — Что тебе нужно?

— Информация, которую вы скачали с компьютера Орлова, — ответила Ксения. — Флешка, Мэган. Просто отдай её мне, и, возможно, мы сможем найти компромисс.

Мэган усмехнулась: — Компромисс? Ты собираешься нас отпустить? После того, что мы знаем?

— Люди исчезают постоянно, — пожала плечами Ксения. — Особенно те, кто связался с опасными группировками.

Вы могли бы начать новую жизнь. Где-нибудь очень далеко.

Алекс чувствовал, как Мэган медленно напрягается рядом с ним. Он знал, что она оценивает варианты, просчитывает возможности. На их стороне было только то, что Ксения, похоже, действовала одна, без немедленной поддержки.

— А если я откажусь? — спросила Мэган.

— Тогда мне придётся взять флешку с вашего тела, — просто ответила Ксения. — Что будет значительно менее приятно для всех нас.

Вдалеке послышались сирены пожарных машин. Ложная тревога скоро будет снята, и территория заполнится возвращающимися гостями и усиленной охраной.

— Времени мало, — заметила Ксения. — Решай, Мэган.

Мэган медленно подняла руку к вырезу платья: — Хорошо. Ты победила.

Она извлекла маленькую USB-флешку и протянула её вперёд на открытой ладони: — Возьми. Но знай, что это не конец.

Ксения сделала шаг вперёд, не опуская оружия: — Для вас — конец.

В этот момент Мэган резко выбросила руку вперёд, бросая что-то в лицо Ксении. Алекс успел заметить лишь облачко мелкой пыли, но эффект был мгновенным — Ксения отшатнулась, инстинктивно прикрывая глаза свободной рукой.

Мэган мгновенно бросилась вперёд, выбивая пистолет из руки Ксении точным ударом. Оружие отлетело в кусты, но

Ксения быстро восстановилась и ответила серией ударов.

— Беги к машине! — крикнула Мэган Алексу, блокируя атаку. — Я догоню!

Алекс колебался лишь секунду. Он понимал, что в рукопашной схватке будет лишь помехой для Мэган — обе женщины двигались с ошеломляющей скоростью и точностью, демонстрируя годы тренировок.

Он бросился через сад, стараясь держаться в тени деревьев. Добравшись до ограды, он обнаружил небольшую служебную калитку, запертую на простой засов. Преодолев её, Алекс оказался на тихой улице за пределами культурного центра.

Их машина была припаркована в трёх кварталах отсюда, в заранее выбранном месте, откуда можно было быстро выехать на одну из главных магистралей города.

Добежав до автомобиля, Алекс остановился, тяжело дыша. Он не мог просто уехать, оставив Мэган. Но и вернуться означало подвергнуть опасности их обоих. Несколько мучительных минут он ждал, вглядываясь в сторону культурного центра.

Наконец он заметил знакомую фигуру, быстродвигающуюся в его направлении. Мэган. Её платье было порвано на плече, а на щеке виднелся порез, но в остальном она казалась невредимой.

— Заводи! — крикнула она, подбегая к машине.

Алекс прыгнул за руль и запустил двигатель. Мэган

скользнула на пассажирское сиденье, и они сорвались с места, набирая скорость.

— Ксения? — спросил Алекс, выруливая на более оживлённую улицу.

— Временно выведена из строя, — сдержанно ответила Мэган, проверяя зеркало заднего вида. — Но скоро она поднимет тревогу. У нас есть минут пятнадцать, не больше.

— Флешка?

Мэган похлопала по потайному карману в подкладке платья: — Здесь. То, что я бросила Ксении — подделка.

— Куда теперь? — спросил Алекс, ощущая, как адреналин постепенно отступает, уступая место усталости.

— В аэропорт, — твёрдо сказала Мэган. — Но не в Швехат. У меня есть контакт в Братиславе, в часе езды отсюда. Он может организовать нам частный рейс.

— Куда?

— Куда угодно, только подальше отсюда, — она на мгновение прикрыла глаза. — Нам нужно изучить данные с флешки. Что-то подсказывает мне, что Ксения не просто так лично занялась этим делом.

— Значит, мы что-то нашли, — заключил Алекс. — Что-то важное.

— Да, — кивнула Мэган. — И теперь на нас будут охотиться обе стороны — и Немезида, и Консорциум.

Она повернулась к Алексу: — Ты ещё можешь выйти из игры. Я могу оставить тебя в безопасном месте, а сама про-

должу.

Алекс покачал головой:

— После всего, что произошло? Нет, я останусь с тобой до конца. Мы начали это вместе, вместе и закончим.

Мэган внимательно посмотрела на него, и в ее взгляде мелькнуло что-то похожее на благодарность.

— Это будет опасно, — предупредила она. — Возможно, мы никогда не сможем вернуться к нормальной жизни.

— А была ли она у меня, эта нормальная жизнь, после смерти Лизы? — горько усмехнулся Алекс. — Я жил как призрак, Мэган. По крайней мере, сейчас я чувствую, что действительно борюсь за что-то важное.

Она слегка сжала его руку, лежащую на руле:

— Хорошо. Тогда нам нужно действовать быстро. На следующем повороте уходи с главной дороги. Есть вероятность, что они уже перекрыли основные выезды из города.

Через час извилистых дорог и нескольких смен направления, чтобы убедиться в отсутствии слежки, они пересекли словацкую границу. Небольшой частный аэродром недалеко от Братиславы выглядел заброшенным, но Мэган уверенно вела машину к ангару на дальнем конце взлетной полосы.

— Вот мы и на месте, — сказала она, останавливая автомобиль. — Юрий должен ждать нас внутри.

Ангар оказался лучше оборудован, чем можно было предположить снаружи. Внутри стоял небольшой частный самолет, рядом с которым возился коренастый мужчина в рабочем комбинезоне.

— Мэган! — он приветливо махнул рукой, вытирая руки ветошью. — Давненько не виделись.

— Привет, Юрий, — Мэган подошла к нему. — Как я понимаю, всё готово?

— Конечно, — кивнул он. — Бизнес-джет в полном порядке, запас топлива на 3500 километров. Полетный план зарегистрирован как частный рейс в Марракеш.

— Отлично, — Мэган бросила быстрый взгляд на часы. — Сколько нужно времени на подготовку?

— Двадцать минут, и можно взлетать, — ответил Юрий, затем перевел взгляд на Алекса. — Это твой новый партнер?

— Да, — просто ответила Мэган. — Он со мной.

Пока Юрий завершал предполетную подготовку, Мэган и Алекс устроились в маленьком офисе в углу ангара. Мэган достала ноутбук и подключила к нему флешку.

— Давай посмотрим, что у нас есть, — пробормотала она, быстро работая с клавиатурой. — Программа должна была скопировать все файлы, к которым был доступ из системы Орлова.

На экране замелькали папки с документами, большинство из которых были зашифрованы.

— Чёрт, нам понадобится время, чтобы разобраться в

этом, — нахмурилась Мэган. — Некоторые файлы защищены многоуровневым шифрованием.

Вдруг она замерла, глядя на экран:

— Погоди-ка... Это интересно.

Алекс наклонился, чтобы лучше видеть. На экране был открыт документ с таблицей, содержащей странные коды и географические координаты.

— Что это? — спросил он.

— Если я правильно понимаю, — медленно ответила Мэган, — это план транспортировки. Смотри, даты, координаты, кодовые обозначения грузов...

Она прокрутила документ дальше:

— Боже мой... Алекс, это не просто транспортировка. Это график перемещения биологических материалов. Вирусных штаммов.

Алекс внимательно изучал таблицу:

— Ты уверена? Эти коды могут означать что угодно.

— Я узнаю эту систему маркировки, — твердо сказала Мэган. — Она используется в международных протоколах при работе с особо опасными патогенами. Смотри, это BSL-4 — наивысший уровень биологической опасности.

Она открыла еще один файл:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.